

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 4. С. 1405–1477.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 4 (2023): 1405–77.

Научная статья

УДК 94(47).084.8

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-4-7>

EDN IMKINW

Череповецкий лагерь для военнопленных № 158 (1942–1948 гг.): структура, состав контингента, производственная деятельность

Александр Леонидович Кузьминых

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Россия,

istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Aleksandr L. Kuz'minykh

Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda, Russia,

istorial@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников официального и личного происхождения рассмотрена история Череповецкого лагеря для военнопленных № 158. Автором раскрыты этапы деятельности лагеря, начиная с проверки советских военнослужащих, прошедших немецкий плен или окружение, и заканчивая трудовым использованием военнопленных германской армии и ее союзников. В статье приведены данные о дислокации и производственной специализации лагерных отделений, численности и составе военнопленных, а также лагерного персонала. Исследование раскрывает важную роль лагеря в эвакуации военнопленных с фронтов и организации их трудового использования, а также его вклад в развитие экономики и транспортной инфраструктуры Вологодской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, иностранные военнопленные, трудовое использование

Для цитирования: Кузьминых А.Л. Череповецкий лагерь для военнопленных № 158 (1942–1948 гг.): структура, состав контингента, производственная деятельность // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 4. С. 1405–1477, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-4-7>

© Кузьминых А.Л., 2023

© Kuz'minykh A., 2023

Cherepovets Prisoner-of-War Camp No. 158 (1942–1948): Structure, Population, Production Activity

Abstract. Based on a wide range of sources of official and personal origin, the article examines the history of the Cherepovets Prisoner-of-War Camp no. 158. The author reveals the stages of the camp's activities, starting with screening of Soviet military men who had been in German captivity or encirclement and ending with the labor use of prisoners of war of the German army and their allies. The article provides data on the location and industrial specialization of subcamps as well as the numbers and composition of prisoners of war and camp personnel. The study reveals the important role of the camp in the evacuation of prisoners of war from the fronts, the organization of their labor use, and the contribution to the development of the economy and transport infrastructure of Vologda Oblast.

Keywords: The Great Patriotic War, foreign prisoners of war, labor use

For citation: Kuz'minykh, A.L. "Cherepovets Prisoner-of-War Camp No. 158 (1942–1948): Structure, Population, Production Activity." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 4 (2023): 1405–77, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-4-7>

Введение

Мировые войны XX века породили специфический феномен – лагеря для военнопленных и интернированных лиц. Через лагерные бараки в период Второй мировой войны прошли миллионы военнослужащих и гражданских лиц, захваченных в ходе боевых действий. Только в нацистском плену содержалось 5,7 млн красноармейцев¹. В свою очередь, в советский плен попало свыше 5 млн военнослужащих германской армии и ее союзников². Типология и морфология лагерей для военнопленных достаточно хорошо описаны в научной литературе. В качестве примера можно привести работы В.А. Всеволодова, В.П. Галицкого, А.Е. Елифанова, С. Карнера, В.Б. Конасова, А.Л. Кузьминых, А. Леманна, Н.М. Маркдорф, В.П. Мотревича, А.Б. Попова, О.В. Потыльчака, С.Г. Сидорова, Н.В. Суржиковой, С.В. Точенова, Д.Д. Фролова, А. Хильгера, Е.М. Цунаевой, А.В. Шаркова, А. Шнеера, К. Штрайта и других исследователей³.

¹ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / перевод с немецкого И. Дьяконова. Москва: Русское историческое общество; Русская панорама, 2009. С. 3.

² Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / составители М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. Москва: Логос, 2000. С. 12.

³ Всеволодов В.А. «Срок хранения – постоянно!» Краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД СССР № 27 (1942–1950). Москва: Московский издательский дом, 2003; Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). Москва: Грааль, 1997; Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Сибири (1943–1950). Москва: Кучково поле; Императорское русское историческое общество, 2016; Елифанов А.Е. Сталинградский плен 1942–1956 гг. (Немецкие военнопленные в СССР). Москва: Мемориальный музей немецких

Очевидно, что лагеря военнопленных (их было более 500⁴) сыграли важную роль в развитии отдельных регионов Советского Союза, обеспечив рабочей силой объекты народного хозяйства в условиях дефицита демографических и материальных ресурсов в военный и послевоенный периоды. Большой научный интерес представляет реконструкция формирования и функционирования

антифашистов, 1999; *Карнер С.* Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе. 1941–1956 / перевод с немецкого О. Асписовой. Москва: РГГУ, 2002; *Конасов В.Б.* Место и роль Управления по делам военнопленных и интернированных в пенитенциарной системе Советского государства: 1939–1953 годы // Отечественная история. 2005. № 6. С. 128–132; *Кузьминых А.Л.* Архипелаг ГУПВИ на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Москва: Политическая энциклопедия, 2017; *Кузьминых А.Л.* Иностранцы военнопленные и интернированные в Архангельской области (1944–1948 гг.): в 2 т. Т. 1: Учреждения для содержания военнопленных и интернированных в Архангельской области. Очерки и документы. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020; *Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б.* «Теперь я прибыл на край света...». Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных Вологодской области (1939–1949): очерки и документы: в 2 ч. Вологда, 2009. Ч. 1; *Мотревич В.П.* Иностранцы военнопленные Великой Отечественной войны на Урале: численность, состав, размещение // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 6. С. 77–86; *Мотревич В.П.* Иностранцы военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Азербайджанской ССР в 1944–1950 гг.: численность, дислокация, смертность контингента // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2020. Т. 4, № 2. С. 611–630; *Попов А.Б.* Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2000; *Потильчак О.В.* Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). Київ: Видавництво Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова, 2004; *Сидоров С.Г.* Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001; *Суржикова Н.В.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006; *Точенов С.В.* Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 112–125; *Фролов Д.Д.* Советско-финский плен. 1939–1944 гг. По обе стороны колючей проволоки. Санкт-Петербург: Алетейя; Хельсинки: RME Group Oy, 2009; *Цунаева Е.М.* Учреждения военного плена НКВД–МВД СССР (1939–1953 гг.). Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010; *Чайковский А.С.* Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные на Украине 1939–1953 гг.). Киев: Парламентское издательство, 2005; *Шарков А.В.* Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1944–1951 гг. Минск: Тесей, 2003; *Шнеер А.* Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945 гг. Москва: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005; *Штрайт К.* «Они нам не товарищи...»; *Hilger A.* Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen: Klartext-Verlag, 2000; *Lehmann A.* Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München: C.H. Beck, 1986.

⁴ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. С. 12; Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель / составители О. Горбачева и др. Москва; Дрезден; Бонн; Кассель: Федеральное архивное агентство РФ, 2008.

локальных лагерных структур применительно к местным природно-климатическим и социально-экономическим условиям.

Одним из крупнейших лагерей для военнопленных являлся Череповецкий лагерь НКВД-МВД № 158. Его специфика заключалась в том, что он неоднократно менял профиль в зависимости от ситуации на фронте. В первой половине 1942 г. – выполнял функции специального лагеря для проверки красноармейцев, прошедших через неприятельский плен или окружение. В июне 1942 г. – был перепрофилирован в лагерь-распределитель для вражеских военнопленных, поступавших с Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов. В 1944 г. лагерь получил производственный профиль и до весны 1948 г. предоставлял на договорной основе рабочую силу местным предприятиям и организациям. Осенью 1944 г. лагерь стал местом концентрации и репатриации финских военнопленных. В октябре 1945 г. на базе лагерного отделения № 2 в с. Богородское был образован лагерь для содержания офицеров противника, получивший номер № 437. В июле 1945 г. численность военнопленных в лагере № 158 превысила 20 тыс. чел., что превратило его в крупнейший лагерь на Европейском Севере СССР.

Все это диктует необходимость изучения истории данного лагеря как уникального объекта в советской системе военного плена. Важно отметить, что история Череповецкого лагеря № 158 до сих пор не являлась объектом специального исследования, за исключением очерка автора данной статьи об использовании военнопленных на предприятиях и стройках Череповца⁵, а также краеведческой работы Н. Емельянова, опубликованной в «Известиях Вологодского общества изучения Северного края» и основанной на воспоминаниях череповчан⁶.

Источниковая база статьи представлена документами из центральных и региональных государственных и ведомственных архивов. В Российском государственном военном архиве автору удалось выявить уникальные исторические материалы, в первую очередь, историю и дело-формуляр лагеря НКВД-МВД № 158. Они содержат сведения о формировании и дислокации лагерных отделений, численности и составе контингента и персонала, организации режима и охраны, производственной деятельности, антифашистской и культурно-массовой работы, а также заболеваемости и смертности военнопленных.

---

⁵ Кузьминых А.Л. Неизвестные строители Северной Магнитки. Военнопленные на предприятиях и стройках Череповца // Родина: российский исторический журнал. 2011. № 6. С. 45–47.

⁶ Емельянов Н. Череповецкий лагерь НКВД для военнопленных № 158 // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. IX / под редакцией В.А. Саблина. Вологда: Древности Севера, 2001. С. 111–113.

Не меньший интерес для исследователя представляют материалы фонда № 10 архива Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области. Он содержит комплекс делопроизводственной документации органов и учреждений военного плена Вологодской области, в том числе материалы о деятельности лагеря № 158. Также заслуживает внимания распорядительная документация Народного комиссариата (Министерства) внутренних дел СССР и Управления НКВД-МВД по Вологодской области, отложившаяся в фондах № 6 и 7. Речь идет о приказах с объявлением штатов, дислокации и лимита наполнения лагерных отделений лагеря № 158, разных направлений работы с военнопленными – от приема до репатриации.

Документы Государственного архива Вологодской области, включая вошедшие в его состав фонды бывшего Вологодского архива новейшей политической истории, позволяют исследовать процесс использования труда военнопленных лагеря № 158 на промышленных и транспортных объектах Череповца. В частности, они содержат межведомственную переписку по поводу выделения военнопленных различным хозорганам, показывают роль лагерного контингента в строительстве промышленной и транспортной инфраструктуры Череповца.

Помимо источников официального происхождения в работе использовались воспоминания бывших военнопленных и сотрудников лагеря. Данные документы позволяют увидеть характерные черты лагерной повседневности, а также содержат ценные сведения о взаимоотношениях между пленными и лагерным персоналом. В качестве примеров можно привести воспоминания бывшего узника лагеря № 158 Э. Каузеля и начальника первого лагерного отделения М.С. Яблочкова.

В совокупности перечисленные источники позволяют с высокой степенью детализации и объективности исследовать историю Череповецкого лагеря № 158 во всей ее сложности и противоречивости.

Создание Череповецкого спецлагеря НКВД

После нападения нацистской Германии на Советский Союз и оккупации ею части советской территории диверсионно-разведывательные органы противника начали массовую вербовку агентуры, подготовку диверсантов-парашютистов и их переброску через линию фронта в советский тыл. Органами НКВД и военной контрразведки Смерш было установлено, что абвер проводит вербовки среди пленных красноармейцев.

В целях проверки советских солдат и командиров, задержанных в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах, Государственным комитетом обороны СССР 27 декабря 1941 г. было издано

постановление № 1069сс о создании специальных лагерей в системе Народного комиссариата внутренних дел. На следующий день, 28 декабря 1941 г., НКВД СССР выпустил приказ № 001735 «Об организации специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника»⁷. В их числе значился Череповецкий спецлагерь, который располагался в трех километрах к юго-востоку от г. Череповца, возле местечка Макарьина роща, на правом берегу р. Шексны. Начальником лагеря был назначен старший лейтенант госбезопасности В.М. Павлов, комиссаром – старший майор милиции А.И. Щербаков, начальником особого отдела – капитан госбезопасности Климов⁸.

Лагерный городок насчитывал 28 зданий в зоне и 4 – вне зоны. Здания представляли собой бараки каркасно-засыпного типа, построенные в 1937–1938 гг. для размещения заключенных Волгостроя НКВД СССР⁹. Спецконтингент поступил в конце января 1942 г. На 1 февраля 1942 г. в лагере содержалось 2 130 чел., на 15 февраля – 2 578 чел. Бывшие красноармейцы были разделены на сотни, каждая из которых проживала в отдельном помещении. Командиры располагались на нарах вагонной системы, рядовые – на сплошных нарах. Характерно, что и те, и другие сохраняли право на ношение формы, знаков различия и отличия¹⁰.

Условия содержания военнослужащих, проходивших специальную проверку, мало отличались от тех, что были в исправительно-трудовых учреждениях: территория была обнесена забором из колючей проволоки, охрану осуществляли конвойные войска, выход из лагерной зоны запрещался¹¹. Бывшие красноармейцы получали скудный паек. Не хватало лекарств и

---

⁷ Приказ НКВД СССР № 001735 «О создании специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника» от 28 декабря 1941 г. // Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области (далее – Архив УМВД России по ВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 415. Л. 274–276.

⁸ Череповецкий ПФЛ № 158 // Интерактивная карта советских лагерей. URL: <https://gulagmap.ru/camp593> (дата обращения: 09.09.2023).

⁹ Материалы по обследованию зданий и построек 1-го лагерного отделения лагеря № 158 в связи с предполагаемым переформированием его в оздоровительное лагерное отделение лагеря № 437 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 248. Л. 1.

¹⁰ Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Спецлагеря для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника // Российская история. 2010. № 3. С. 48–53.

¹¹ Бичехвост А.Ф. К истории создания и функционирования специальных лагерей для советских военнопленных // История пенитенциарной системы России в XX веке: сборник материалов международного научного семинара / под редакцией В.В. Попова и др. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. С. 68.

перевязочного материала (некоторые военнослужащие имели ранения). Из-за отсутствия регулярной санитарной обработки возникали эпидемии. В частности, в первом квартале 1942 г. было зафиксировано 77 случаев сыпного тифа, вследствие чего лагерь был переведен на карантин¹².

Ведущим направлением работы со спецконтингентом являлись оперативно-следственные мероприятия, проводимые особым отделом лагеря. Главная задача заключалась в выявлении среди советских бойцов и командиров агентуры противника и лиц, совершивших воинские и иные преступления. На каждого военнослужащего заводилось учетное дело, включавшее опросный лист, протоколы с показаниями и другие материалы. Подробно фиксировались биографические данные проверяемого, номер воинской части, в которой он служил до момента пленения, обстоятельства, при которых он попал в плен или окружение, данные о его поведении в плену, факты антисоветской деятельности сослуживцев. Показания тщательно сверялись друг с другом с целью выявления противоречий и недостоверных сведений.

11 марта 1942 г. в областное УНКВД поступила директива народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии о скорейшем завершении фильтрации спецконтингента. В Череповецкий спецлагерь было командировано 15 дополнительных оперативных сотрудников (до этого в оперотделе работали 7 чел.). Кроме того, сюда лично выезжал начальник УНКВД майор госбезопасности Л.Ф. Галкин. В результате темпы фильтрации заметно ускорились.

За первое полугодие 1942 г. особым отделом было заведено 283 следственных дела на 364 чел. По этим делам было арестовано 360 чел. из числа спецконтингента и 4 чел. из работников лагеря. Как правило, арест проводился с санкции военного прокурора. Арестованные переводились либо в лагерную тюрьму¹³, либо в тюрьму г. Череповца. По составу совершенного преступления арестованные делились на следующие категории: изменники Родины – 238 чел., агенты германской разведки – 41 чел., полицейские – 34 чел., служившие в карательных и других немецких частях – 31 чел., переводчики – 5 чел., совершившие другие преступления – 15 чел. Из законченных следственных дел 99 (на 122 чел.) были направлены на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР, 38 (на 48 чел.) – Военного трибунала Вологодского гарнизона Архангельского военного округа¹⁴.

¹² Кузьминых А.Л. Архипелаг ГУПВИ на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). С. 91.

¹³ Согласно приказу НКВД СССР № 00176 от 23 января 1942 г. «С объявлением штатов тюрем специальных лагерей НКВД» вместимость данных тюрем составляла от 100 до 200 чел.

¹⁴ Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Спецлагеря для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника. С. 48–53.

Всего сотрудниками Череповецкого спецлагеря была осуществлена фильтрация 5 638 бывших красноармейцев. На 1 июля 1942 г. прошли проверку 4 453 чел., из них в районный военкомат было передано 4 077 чел. (91,5 %), арестовано – 358 (8 %). Кроме того, 4 чел. бежали, 29 – умерли, 33 – остались в лагере для выполнения хозяйственных работ, 1 152 – были переданы в Грязовецкий спецлагерь¹⁵.

Изменение структуры и профиля лагеря

После завершения фильтрации красноармейцев на основании приказа НКВД СССР № 001156 от 5 июня 1942 г. на базе Череповецкого спецлагеря был организован лагерь-распределитель НКВД № 158 для вражеских военнопленных, поступавших с Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов¹⁶. Штат лагеря-распределителя был установлен приказом НКВД СССР № 001354 от 26 июня 1942 г. в количестве 71 чел. Начальником Череповецкого лагеря № 158 был назначен капитан госбезопасности В.С. Королев, находившийся на этой должности до 25 февраля 1944 г. (с 25 февраля 1944 г. по 10 сентября 1947 г. лагерем руководил капитан И.И. Тимошенко, затем обязанности начальника лагеря исполнял майор Н.А. Егоров). Согласно приказу № 13 по Череповецкому лагерю-распределителю от 16 июня 1942 г. в его структуре было организовано 5 приемно-пересыльных пунктов для военнопленных: № 1 (г. Мурманск) в составе 17 чел., № 2 (г. Кандалакша) – 13 чел., № 3 (г. Кемь) – 14 чел., № 4 (г. Беломорск) – 15 чел., № 5 (Дрегельский район Ленинградской области) – 16 чел.¹⁷

Первый этап военнопленных численностью 100 чел. (все немцы) поступил в лагерь 29 июня 1942 г. из Мурманска. Вот как описывает это событие бывшая сотрудница лагеря А.А. Климишина:

Прибытие первой партии военнопленных в лагерь для всего личного состава, а также для окружающего лагерь населения было большой новостью, так как до этого момента мы не имели представления о солдатах и офицерах гитлеровской армии. День был солнечный и ясный. У проходных ворот первой вахты собралась большая толпа окружающего населения, и когда военнопленные подошли к воротам зоны, собравшееся население смотрело на них с отвращением. Внешний вид их был противен: серо-зеленые мундиры и шинели, такого же цвета фуражки с несоразмерно высоким верхом, сапоги с ужасно широкими и короткими голенищами, и

¹⁵ Кузьминых А.Л. Архипелаг ГУПВИ на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). С. 91.

¹⁶ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. С. 93–94.

¹⁷ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 2–3.

враждебное, надменно-хамское выражение лиц, вернее не лиц, а масок этих гитлеровцев, вызывали ненависть. Раздались выкрики: “Вот они – убийцы и грабители”, “завоеватели мира”, “представители высшей расы”, “сверхчеловеки” и т.д. Все смотрели на них с чувством презрения¹⁸.

Всего с 29 июня по 31 декабря 1942 г. в лагерь-распределитель поступил 291 военнопленный. За этот же период в другие лагеря отбыли 160 чел. В 1943 г. в лагерь поступило 2 072 военнопленных, из них были направлены в другие лагеря 517 чел., остальные оставлены в лагере. В указанное время лишь незначительная часть пленных выводилась на внешние работы, большинство использовалось на обустройстве лагерной зоны и бараков¹⁹.

Приказ НКВД СССР № 001727 от 6 ноября 1943 г. «О закреплении фронтовых приемно-пересыльных лагерей НКВД за фронтами» за Череповецким лагерем № 158 оставлял обслуживание Карельского и Волховского фронтов²⁰. Обслуживание Ленинградского фронта приказом НКВД СССР № 001479 от 2 сентября 1943 г. было закреплено за Бокситогорским ФППЛ № 157.

В феврале 1944 г. в составе ФППЛ № 158 действовали два сборных пункта военнопленных, располагавшиеся на Карельском фронте: № 1 (г. Медвежьегорск) и № 2 (г. Кандалакша)²¹. Помимо двух сборных пунктов в составе 158-го лагеря числились 7 приемных пунктов военнопленных, из которых четыре располагались на Карельском, 1 – на Волховском и 2 – на Ленинградском фронте²². Для эвакуации пленных из прифронтовых районов начальником тыла Волховского фронта в январе 1944 г. фронтовому приемно-пересыльному лагерю № 158 было выделено 4 автомашины²³.

На основании приказа НКВД СССР № 00227 от 4 марта 1944 г. фронтовой приемно-пересыльный лагерь № 158 получил статус стационарного лагеря для военнопленных рядового состава с последующим переводом в разряд

---

¹⁸ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 3.

¹⁹ Там же. Л. 4.

²⁰ Приказ НКВД СССР № 001727 «О закреплении фронтовых приемно-пересыльных лагерей НКВД за фронтами» от 6 ноября 1943 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 441. Л. 481–481 об.

²¹ Приказ НКВД СССР № 00118 «Об организации сборных пунктов военнопленных в составе ФППЛ № 158 и 270» от 4 февраля 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 454. Л. 103.

²² Сведения о движении военнопленных в лагере № 158 с 26 января по 25 февраля 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 126.

²³ Приказ начальника тыла Красной армии № 006 об устранении недостатков в эвакуации военнопленных и их обеспечении от 18 января 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 454. Л. 6–8.

производственного лагеря²⁴. Штат сотрудников увеличился до 148 чел. Начальником лагеря был назначен капитан И.И. Тимошенко, заместителем начальника по оперативной работе – майор госбезопасности И.П. Ленкин. На лагерь возлагалась задача по обеспечению рабочей силой прерванного войной строительства Череповецкого речного порта и Судоремонтного завода Шекснинского речного пароходства. По приказу НКВД СССР № 001123 от 8 сентября 1944 г. в составе лагеря были организованы два лагерных отделения: № 1 (Макарьина роща) на 4 000 чел. и № 2 (с. Богородское) на 6 000 чел.²⁵ Начальником первого лагерного отделения был назначен старший лейтенант М.С. Яблочков, второго лагерного отделения – капитан А.Ю. Чистяков²⁶.

С этого времени военнопленные сержантского и рядового состава стали выводиться на работы по строительству речного порта, судоремонтного завода и городской электростанции. Кроме того, на основании решения Государственного комитета обороны СССР № 6393 от 15 августа 1944 г. были возобновлены работы по реконструкции Мариинской водной системы, для чего возникла необходимость переноса железнодорожной магистрали Ленинград – Вологда. Для выполнения решения ГКО на основании приказа НКВД СССР № 001167 от 18 сентября 1944 г. в составе лагеря были дополнительно организованы четыре лагерных отделения для использования военнопленных на переустройстве железнодорожных путей и сооружений Северной железной дороги: № 3 (ст. Суда) на 1 500 чел., начальник – капитан Д.Е. Ефимов; № 4 (ст. Череповец) на 2 000 чел., начальник – капитан Алексеев; № 5 (ст. Шеломово) на 2 000 чел., начальник – капитан И.И. Казунин; № 6 (ст. Шексна) на 1 500 чел., начальник – капитан А.Д. Демидов²⁷.

В лагерном отделении № 3 (ст. Суда) военнопленные размещались в деревянных бараках бывшего исправительно-трудового лагеря НКВД. Помещения были неблагоустроенные, темные, со сплошными нарами. Военнопленные работали на поднятии железнодорожного полотна на участке, где железная дорога пересекает р. Суду, и на строительстве железнодорожного моста через нее. В лаготделении № 4 (ст. Череповец) пленные первоначально жили в разных постройках, позднее – в бараках со сплошными нарами. Они трудились на переносе железнодорожного полотна и построек станции Шеломово на новое место, располагавшееся в 3,5 километрах к северо-востоку от прежнего, а также на

---

²⁴ Приказ НКВД СССР № 00227 «Об организационных мероприятиях по лагерям НКВД № 159, 167, 163, 158 и 24» от 4 марта 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 454. Л. 141–141 об.

²⁵ Приказ НКВД СССР № 001123 «Об организации двух лагерных отделений в составе лагеря НКВД для военнопленных № 158» от 8 сентября 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 453. Л. 76 об.

²⁶ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 5.

²⁷ Там же. Л. 6.

строительстве моста. В лаготделении № 6 (ст. Шексна) в период его организации военнопленные проживали в деревянном здании в селе Никольском, на улице Советской, в 2,5 км к северо-западу от ст. Шексна. Затем контингент был переведен в утепленные вагоны, расположенные вблизи места работ. Пленные занимались строительством нового железнодорожного моста через р. Шексну и р. Углу (приток Шексны) и переносом железнодорожных путей.

Рис. 1. Станция Суда (Череповецкий район).

Здесь в 1944–1945 гг. военнопленные строили железную дорогу и мост через р. Суду

Источник: фото А.Б. Сычева, июль 2008 г.

Для проведения лесозаготовок и обеспечения лесоматериалами Народного комиссариата путей сообщения на основании приказа НКВД СССР № 001274 от 17 октября 1944 г. было организовано лагерное отделение № 7 (на 1 500 чел.) на станции Шарья (Костромская обл.), в 600 км от Череповца. Его возглавил капитан Запрудин. Здесь пленные работали на лесопункте НКПС СССР и на пристани «Гольши»²⁸.

В 1945 г. советские войска проводили очистку территории оккупированной Германии от активных пособников нацистов, которые подлежали интернированию на территорию Советского Союза. В лагерь военнопленных стали поступать гражданские немцы, арестованные за принадлежность к нацистской партии, работу на административных должностях в гитлеровской Германии и т.п. (так называемая группа «Б»). На основании приказа НКВД СССР № 00338 от 21 апреля 1945 г. для приема этого контингента в лагере № 158 были созданы следующие литерные лагерные отделения: № 1-б (г. Устюжна) на 1 500 чел. для строительства моста через р. Мологу; № 2-б (пос. Пестово

²⁸ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 7–8.

Новгородской обл.) на 1 000 чел. для работы на лесозаводе треста «Севзаплес» Наркомлеса СССР; № 3-б (г. Вологда) на 1 000 чел. для строительства Льнокомбината Наркомата текстильной промышленности СССР. Позднее приказом НКВД СССР № 00560 от 23 мая 1945 г. было организовано лагерное отделение № 9 при торфозаготовительном предприятии «Дедово поле» (Чагодощенский район) на 800 чел. для добычи торфа для Чагодощенского механизированного стеклозавода²⁹.

Большая территориальная разбросанность лагерных отделений затрудняла управление ими. Расстояние между подразделениями, располагавшимися в Вологодской, Костромской и Новгородской областях, составляло более 800 км. Сообщение с некоторыми лагерными отделениями осуществлялось в зависимости от сезона либо водным путем, либо автомобильным и гужевым транспортом.

На основании приказа НКВД СССР № 00639 от 8 июня 1945 г. лаготделения № 1-б, 2-б, № 8 и № 9 были переданы вновь организованному Пестовскому лагерю № 341 (Новгородская обл.). В свою очередь, лаготделение № 7 согласно приказу НКВД СССР № 00761 от 29 июня 1945 г. вошло в структуру лагеря № 335 (Костромская обл.)³⁰. Наконец, в соответствии с приказом НКВД СССР № 00796 от 7 июля 1945 г. в состав лагеря № 158 было принято лаготделение № 8 (с. Алексеево Вологодского района), где военнопленные работали на кирпичном заводе № 2³¹.

Во втором полугодии 1945 г. поступление военнопленных в СССР, в том числе в Вологодскую область, постепенно сокращалось. Одновременно проводились мероприятия по дифференциации поступившего контингента, в первую очередь, по отделению офицерского состава от рядового. Для этого на базе лаготделения № 2 лагеря № 158 (с. Богородское Череповецкого района) в соответствии с приказом УНКВД по Вологодской области № 0087 от 29 сентября 1945 г. был организован лагерь № 437 для офицеров бывшей германской армии. В целях улучшения организационной структуры лагерей для военнопленных на территории Вологодской области в состав лагеря № 158 были переданы лагерные отделения № 1 (г. Устюжна), № 3 и № 4 (пос. Чагода), ранее входившие в состав Пестовского лагеря № 341 (Новгородская обл.). Кроме того, были ликвидированы

---

²⁹ Приказ Управления НКВД по Вологодской области № 0063 «Об организации лагерного отделения № 9 в составе лагеря НКВД № 158» от 21 июня 1945 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 12. Листы не пронумерованы.

³⁰ Приказ Управления НКВД по Вологодской области № 0072 «О передаче лагерного отделения № 7 лагеря НКВД № 158 лагерю НКВД № 335» от 21 июля 1945 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 12. Листы не пронумерованы.

³¹ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 9–10.

лагерные отделения № 3 (ст. Суда), № 4 (ст. Череповец), № 6 (ст. Шексна) и № 8 (дер. Алексеево Вологодского района).

На основании приказа НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. нумерация и дислокация лаготделений лагеря № 158 выглядели следующим образом: № 1 (г. Череповец) на 4 000 чел., № 2 (г. Устюжна) на 700 чел., № 3 (пос. Чагода) на 500 чел., № 4 (Дедово поле) на 500 чел., № 5 (ст. Шеломово) на 1 500 чел., № 6 (г. Вологда) на 800 чел. В целом, лимитная численность лагеря уменьшилась с 20 000 до 8 000 чел.³²

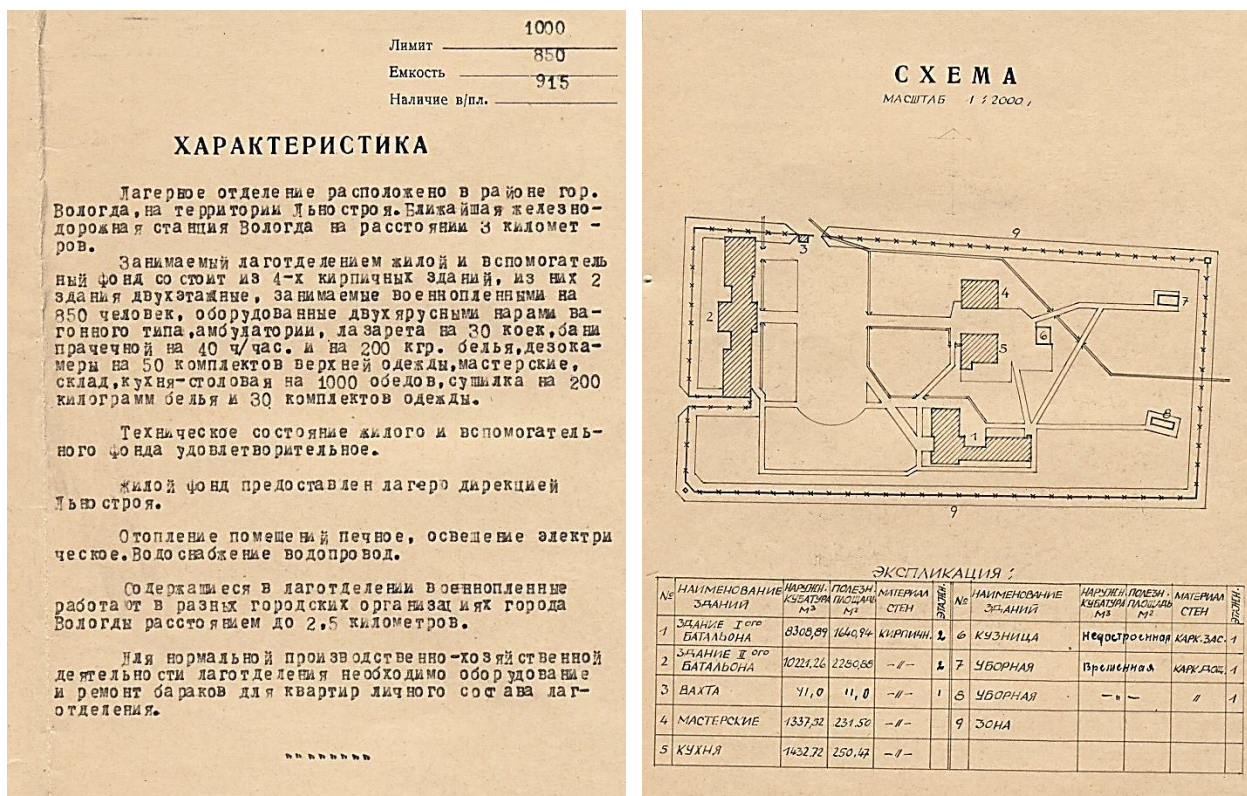

Рис. 2. Схема и характеристика 6-го лаготделения лагеря № 158 (г. Вологда)

Источник: Архив УМВД России по Вологодской области

В связи с окончанием работ по переустройству железнодорожной магистрали Ленинград–Вологда и освобождением военнопленных, занятых на этих объектах, на основании приказов УМВД по Вологодской области № 00103 от 19 ноября 1945 г. и № 001516 от 30 декабря 1945 г. в структуре лагеря № 158 были организованы новые лагерные отделения: № 7 (ст. Шексна) на 700 чел. для проведения работ на строительстве № 61 Наркомата путей сообщения; № 8 (Череповецкий район) на 500 чел. при бумажной фабрике имени 7-й годовщины Октября, где контингент использовался на заготовке торфа и дров, а также в цехах предприятия; № 9 (местечко Чайка, Кирилловский район) на 600 чел. при

³² История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 11.

Кирилловском лесмпромхозе³³. Последнее располагалось в пяти километрах от дер. Пидьма. Военнопленные здесь были заняты на работах по заготовке, вывозке и сплаву древесины по рекам Юмпашу и Пидьме и далее по р. Шексне в Череповец.

Приказом начальника УМВД по Вологодской области № 006 от 8 января 1947 г. была установлена следующая структура лагеря № 158: лагерное отделение № 1 (г. Череповец) при строительстве Судоремонтного завода Министерства речного флота СССР на 1 800 чел.; № 2 (г. Устюжна) при строительстве моста через р. Мологу на 700 чел.; № 3 (пос. Чагода) при Чагодощенском стекольном заводе на 600 чел.; № 4 (пос. Чагода) при торфопредприятии «Дедово поле» на 400 чел.; № 5 (ст. Шеломово) при Управлении военно-восстановительных работ Министерства путей сообщения СССР на 600 чел.; № 6 (г. Вологда) при Вологодском льнокомбинате Министерства текстильной промышленности СССР на 1 800 чел.; № 7 (ст. Шексна) при Управлении военно-восстановительных работ Министерства путей сообщения СССР на 400 чел.; № 8 (ст. Суда) при бумажной фабрике имени 7-й годовщины Октября на 500 чел.; № 9 (м. Чайка) при Кирилловском леспромхозе на 600 чел.³⁴

---

³³ Приказ НКВД СССР № 001516 «Об организации лаготделений в составе лагеря НКВД № 158» от 19 декабря 1945 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 464. Л. 390; Приказ УНКВД по Вологодской области № 00116 «Об организации лагерных отделений в составе лагеря НКВД № 158» от 30 декабря 1945 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 12. Листы не пронумерованы.

³⁴ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 12.

Лимит	500
Емкость	280
Наличие в/пл.	30

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лаг.отделение № 4 расположено в Чагодощенском р-не Вологодской обл., при торфопредприятии "Гедово поле", в поселке Бараново. Ближайшая ж.д. станция Чагода на расстоянии 12 километров.

Занимаемый л/отд. жилой и вспомогательный фонд состоит из 49 одноэтажных бревенчатых барakov – одного жилого барака для в/пленных, емкость на 280 человек, оборудованного одноярусными сплошными нарами. Амбулатории-лазарета на 20 койочных мест, кухни на 100 обедов столовой на 90 посадочных мест, баня-дезозамер на 25 ч/ч., прачечной на 20 кгр. белья, пекарни на 0,6 тон хлеба в сутки, овощехранилища на 80 тонн, сушилка на 100 кгр. белья и 15 комплектов одежды, барак-общекитие личного состава штаба гарнизона, мастерские, продсклад и пекарня размещены в одном бараке № 13, вешевой склад на 10 тонн, штаб лаготделения, барак для сотрудников лаготделения, конюшня на 3 лошади.

Техническое состояние жилого фонда удовлетворительно, по состоянию на доставку в лагерь дирекцией торфопредприятия "Гедово поле", у которого и состоит на балансе.

Отопление помещений печное, освещение – керосином вне лампы. Водоснабжение из колодцев в зоне и вблизи зоны, дебет воды достаточный.

Содержащиеся в л/отд. в/пленные работают у коз органа торфопредприятия "Гедово поле": на торфобороте от 0,5 до 2-х километров – 300 человек, в поселке Бараново до 4-х км. – чел.

Для нормальной производственно-хозяйственной деятельности л/отд. необходима достройка зданий кухни и столовой, вешевой склада, здания штабной роты, общежития для личного состава л/отд. на 4-5 квартир.

СХЕМА

МАСШТАБ 1 : 5000

ЭКСПЛИКАЦИЯ:

№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	ПЛОЩ. КВ. М.	КОММУ. ПОМЕЩ. ЛЕВЫЙ	№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	ПЛОЩ. КВ. М.	КОММУ. ПОМЕЩ. ЛЕВЫЙ
1	ЖИЛ. БАРАК	237,9		11	ВОДОКАЧКА	182,5	
2	СТОЛОВАЯ (СТРОИЩ.)			12	КОНЮШНЯ	119,3	
3	КОММЕНДАТУРА	98,7		13	БАРАК (ПЕКАРНЯ, ПРАЧЕЧ., ОКЛАД.)	232,8	
4	СТОЛОВАЯ и КУХНЯ	66,3		14	САРАЙ	54,4	
5	ВАХТА	40,1		15	ПОЖАРНЫЙ САРАЙ	14,2	
6	СУШИЛКА	43,5		16	ВЕШЕВОЙ СКЛАД	124,6	
7	ЛЕДНИК	37,2		17	ШТАБ	607,8	
8	САРАЙ	86,5		18	БАРАК	306,3	
9	ОВОЩЕХРАНИЛИЩЕ	487,9		19	ЗОНА		
10	БАНЯ	388,8					

Рис. 3. Схема и характеристика 4-го лаготделения лагеря № 158 (пос. Бараново, Чагодощенский район, Вологодская область)
Источник: Архив УМВД России по Вологодской области

Лимит	400
Емкость	440
Наличие в/пл.	224

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лаготделение расположено в Череповецком районе Вологодской области, вблизи реки Суда. Ближайшая железнодорожно-дорожная станция "Суда" на расстоянии 14 километров.

Занимаемый л/отд. жилой и вспомогательный фонд насчитывает 14 одноэтажных бревенчатых барakov, оштукатуренных с двух сторон и состоит из: 4-х жилых барakov для военнопленных, емкость на 110 чел. каждый, оборудованных одноярусными сплошными нарами. Амбулатории-лазарета на 40 кой. Кухня-столовой на 300 обедов и 170 посадочных мест. Прачечной, дезозамер на 25 ч/часов и на 210 кгр. белья в сутки. Пекарня на 500 кгр. хлеба в сутки. Овощехранилища на 70 тонн, конюшни на 5 лошадей, продсклада на 10 тонн.

Техническое состояние жилого фонда удовлетворительно.

Жилой фонд и другие хозяйственно-бытовые помещения предоставлены хозорганом – Бумажной фабрикой имени 7-й годовщины Октябрьской Революции, и последний состоит на балансе бумфабрики.

Отопление помещений печное. Освещение электрическое /электростанция завода/. Водоснабжение осуществляется из колодцев в зоне и вблизи зоны, дебет воды достаточный.

Содержащиеся в лаготделении военнопленные и используются на контрагентских работах у хозоргана: бумфабрика – 25 километров – 80 человек
Заготовка и вывозка дров – 4км. – 114 чел.
Торфоразработка – 600 км – 30 чел.

Для нормальной производственно-хозяйственной деятельности лаготделения необходимо: помещение штаба л/отделения, помещение под аптеку, вешевой склад, оборудовать барак № 11, настлать полы, потолки и сложить печи.

СХЕМА

МАСШТАБ 1 : 2000

ЭКСПЛИКАЦИЯ:

№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	ПЛОЩ. КВАДРАТ. М.	ПОМЕЩ. ПЛОЩ. М.	МАТЕРИАЛ СТЕЙ	ЭТАЖ.
1	ЛАЗАРЕТ – ЖИЛОЙ БАРАК	903,58	243,42	БРЕВ. ДИБА.	1
2	ЖИЛОЙ БАРАК ПОД МАСТЕРС.	1159,40	296,86	/	1
3	КУХНЯ – СТОЛОВАЯ	1140,70	311,94	/	1
4	ЖИЛОЙ БАРАК	1159,40	298,60	/	1
5	БАНЯ	243,10	63,75	/	1
6	ГАУПТВАХТА	100,80	25,86	/	1
7	ДЕЗОКАМЕРА	64,20	14,30	/	1
8	ВАХТА	254,60	59,74	/	1
9	УБОРНАЯ	48,75	9,58	/	1
10	ЖИЛОЙ БАРАК	1009,80	278,26	/	1
11	—	1009,80	277,86	/	1
12	ОВОЩЕ ХРАНИЛИЩЕ	657,95	97,79	/	1
13	ПЕКАРНАЯ	269,28	70,38	/	1
14	КОНЮШНЯ	102,40	28,06	/	1

Рис. 4. Схема и характеристика 8-го лаготделения лагеря № 158 (ст. Суда, Череповецкий район, Вологодская область)
Источник: Архив УМВД России по Вологодской области

В 1947 г. по решению советского правительства МВД приступило к репатриации на родину военнопленных, сначала венгров и румын, а затем и немцев. В связи со снижением численности военнопленных, а также с окончанием строительных работ на ряде объектов, для которых были организованы лагерные отделения, в структуре лагеря № 158 произошли изменения. Так, на основании приказа УМВД по Вологодской области № 0028 от 14 марта 1947 г. было ликвидировано лаготделение на ст. Шексна. Затем приказом областного УМВД № 0063 от 15 июня 1947 г. были расформированы лаготделения в г. Устюжне и на ст. Шеломово, приказом УМВД № 0094 от 12 ноября 1947 г. – лаготделения на ст. Суда и в местечке Чайка. На основании этого же приказа в состав лагеря № 158 было принято лагерное отделение № 1 (г. Сокол) расформированного лагеря № 193 для военнопленных. Таким образом, на 1 января 1948 г. в структуру лагеря № 158 входили лагерные отделения: № 1 (г. Череповец) на 1 800 чел., № 2 (пос. Чагода) на 500 чел., № 3 (г. Вологда) на 1 000 чел., № 4 (г. Сокол) на 2 000 чел.³⁵

Приказом УМВД по Вологодской области № 0015 от 28 февраля 1948 г. лагерь № 158 был расформирован³⁶, а его контингент (3 331 чел.) передан Богородскому лагерю № 437, в том числе из лаготделения № 1 (г. Череповец) – 1 031 чел., лаготделения № 2 (пос. Чагода) – 339 чел., лаготделения № 3 (г. Вологда) – 403 чел., лаготделения № 4 (г. Сокол) – 1 558 чел.³⁷ 1 марта 1948 г. начальник Управления лагеря № 158 подписал приказ № 48 «О создании ликвидационной комиссии для расформирования лагеря»³⁸.

Состав военнопленных и сотрудников лагеря

За период существования 158-го лагеря через его бараки прошли 43 697 иностранных военнопленных, в том числе 34 341 немец, 2 064 австрийца, 1 806 финнов, 1 219 румын, 1 020 венгров, 830 украинцев, 776 поляков, 439 латышей, 282 молдованина, 266 испанцев, 108 чехословаков, 83 югослава, 51 француз, 415 представителей других национальностей (см. табл. 1).

³⁵ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 13.

³⁶ Приказ УМВД по Вологодской области № 0015 «О расформировании лагеря МВД № 158 и передаче контингента военнопленных на списочный состав лагерю МВД № 437» от 28 февраля 1948 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 15. Листы не пронумерованы.

³⁷ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф.1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 17.

³⁸ На основании приказа УМВД по Вологодской области № 0017 от 1 марта 1948 г. на базе бывшего лагерного отделения № 1 лагеря № 158 был организован отдельный лагерный пункт Отдела исправительно-трудовых колоний УМВД по Вологодской области на 1 500 чел.

Таблица 1

Движение военнопленных в Череповецком лагере в 1942–1948 гг.³⁹

Национальность	Движение	29.06.1942– 31.12.1942	1943	1944	1945	1946	1947	01.01.1948– 15.03.1948
Немцы	Прибыло	193	1458	8439	18019	2795	3117	320
	Убыло	118	427	5552	15163	4179	5158	3744
Австрийцы	Прибыло	24	97	507	1379	57	–	–
	Убыло	3	17	50	1361	209	424	–
Финны	Прибыло	42	217	1547	–	–	–	–
	Убыло	17	31	1721	6	31	–	–
Поляки	Прибыло	4	21	131	510	–	103	4
	Убыло	–	5	36	625	–	103	4
Испанцы	Прибыло	5	231	17	–	13	–	–
	Убыло	–	23	23	6	35	153	26
Чехословаки	Прибыло	–	7	27	67	7	–	–
	Убыло	–	3	7	88	10	–	–
Югославы	Прибыло	–	5	21	57	–	–	–
	Убыло	–	4	9	70	–	–	–
Французы	Прибыло	–	2	19	30	–	–	–
	Убыло	–	–	13	38	–	–	–
Латыши	Прибыло	–	1	431	7	–	–	–
	Убыло	–	–	422	25	1	–	1
Украинцы	Прибыло	–	–	725	105	–	–	–
	Убыло	–	–	217	613	–	–	–
Венгры	Прибыло	–	–	475	510	35	–	–
	Убыло	–	–	59	729	232	–	–
Молдаване	Прибыло	–	–	282	–	–	–	–
	Убыло	–	–	37	195	–	–	–
Румыны	Прибыло	–	–	1189	30	–	–	–
	Убыло	–	–	75	1144	–	–	–
Прочие	Прибыло	1	33	331	49	1	–	–
	Убыло	–	7	32	375	–	–	1
Всего	Прибыло	269	2072	14141	20763	2908	3220	324
	Убыло	138	517	8253	20438	4697	5838	3776

Судя по таблице, наибольшее поступление в лагерь военнопленных пришлось на 1945 г., что объяснялось разгромом и капитуляцией германской армии и ее союзников. Всего в лагере содержались военнопленные 36 национальностей, в том числе, кроме перечисленных в табл. 1, норвежцы, голландцы, итальянцы, датчане, литовцы, карелы, шведы, русские, сербы, евреи, бельгийцы, буковинцы, бессарабы, армяне, эстонцы, швейцарцы, люксембуржцы, американцы, фламандцы, лотарингцы.

³⁹ Рассчитано по данным: История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 14–15.

Что касается воинских званий военнопленных, то в количественном отношении преобладали рядовые. Так, на 1 июля 1945 г. в лагере содержались 19 155 военнопленных, среди них имелось 2 полковника, 11 подполковников, 24 майора, 71 капитан, 101 старший лейтенант, 117 лейтенантов, 1 819 представителей младшего начсостава, 1 830 унтер-офицеров, 15 175 рядовых, 5 женщин⁴⁰.

Также заслуживает внимания вопрос о численности и составе лагерного персонала. Сведения об укомплектованности лагеря личным составом приведены в табл. 2⁴¹.

Таблица 2

Укомплектованность личным составом лагеря № 158

Дата	Офицеров	Рядовых и сержантов	Вольно-наемных	Неаттестованных, занимающих офицерские должности	Всего
20.03.43	13	41	61	–	115
01.01.44	20	64	26	27	137
01.01.45	85	154	67	43	349
01.12.46	99	120	24	77	320
01.01.47	95	122	24	77	318
01.03.48	69	87	17	42	215

Данные таблицы показывают, что численность личного состава напрямую коррелировалась с количеством лагерных отделений в структуре лагеря и их наполнением контингентом.

Трудовое использование военнопленных

Появившийся в Череповце контингент военнопленных сразу же привлек к себе внимание местных промышленных предприятий и организаций, остро нуждавшихся в рабочей силе. Здесь нужно учитывать то обстоятельство, что в годы Великой Отечественной войны на фронт ушли 19 300 череповчан и жителей Череповецкого района, из которых не вернулись домой 7 801 чел.⁴² Кроме того, значительная часть горожан была мобилизована в порядке трудовой повинности на оборонные работы. В соответствии с распоряжением Государственного комитета обороны от 10 августа 1941 г. на строительство

⁴⁰ Строевая записка о составе военнопленных, содержащихся в лагере № 158 на 1 июля 1945 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 225. Л. 55.

⁴¹ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 14–15.

⁴² Череповец в годы Великой Отечественной войны // 35медиа. URL: <https://35media.ru/news/2015/05/09/cherepovec-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 05.09.2023).

оборонительных сооружений из Череповца и Череповецкого района в порядке трудовой мобилизации были направлены более 3 тыс. чел.⁴³

По уровню развития промышленности в 1945 г. Череповецкий район отставал от других районов области⁴⁴. Между тем принятый в марте 1946 г. Верховным Советом СССР четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства обязывал руководство Вологодской области в кратчайшие сроки завершить строительство Череповецкого судоремонтного завода и речного порта, провести реконструкцию Волго-Балтийского водного пути.

В свете изложенных фактов становится ясно, почему ведущие наркоматы и ведомства ревностно боролись за рабочую силу в лице военнопленных. Активно в распределение рабочей силы вмешивались и местные партийные органы. Так, в январе 1945 г. Вологодский обком ВКП(б) обратился в ГУПВИ НКВД СССР с просьбой выделить 1 тыс. военнопленных на строительство Череповецкого речного порта и судоремонтного завода. Просьба была удовлетворена⁴⁵. В ноябре 1945 г. по ходатайству секретаря Вологодского обкома ВКП(б) В.Н. Дербинова 500 пленных были «приписаны» к бумажной фабрике имени 7-й годовщины Октября⁴⁶.

---

⁴³ Цветков С.Н. Вологжане на оборонных работах // Проблемы истории Второй мировой войны: сборник научных работ к 50-летию профессора Виктора Борисовича Конасова / под редакцией В.В. Судакова и др. Вологда: Вологодский институт развития образования, 2000. С. 136.

⁴⁴ Справка о размещении промышленности по избирательным округам и ее работе за 1945 г. // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. П-2522. Оп. 8. Д. 177. Л. 7.

⁴⁵ Переписка Вологодского обкома ВКП(б) с наркоматами РСФСР, главными управлениями, трестами и другими организациями за 1945 г. // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 6. Д. 488. Л. 15.

⁴⁶ Справка по письму директора бумфабрики 7-й годовщины Октября тов. Тугаринова // ГАВО. Ф. П-2522. Д. 562. Л. 98.

Рис. 5. Разрушенные корпуса Соймоволовской бумажной фабрики (пос. Андогский).
Здесь в 1946–1947 гг. работали военнопленные
Источник: фото А.Б. Сычева, июль 2008 г.

Порядок трудоустройства обезоруженных неприятельских военнослужащих определялся «Положением о военнопленных», утвержденным Советом народных комиссаров СССР 1 июля 1941 года. Согласно этому документу на работах могли использоваться военнопленные рядового и унтер-офицерского состава. Старшие офицеры к труду привлекались только на добровольных началах.

Контроль над трудовым использованием контингента возлагался на медицинскую службу лагеря. Она проводила медицинское освидетельствование военнопленных и распределяла их по группам трудоспособности. К первой группе относились физически здоровые военнопленные, годные для тяжелых работ; ко второй – пленные, годные к труду средней тяжести; к третьей – пленные, способные к легкому труду; к четвертой – лица, имевшие инвалидность и непригодные к труду. К примеру, на 1 ноября 1946 г. физическое состояние контингента лагеря № 158 выглядело следующим образом: 1 группа – 2 749 чел. (41 %), 2 группа – 2 246 чел. (34 %), 3 группа – 1 121 чел. (16 %), инвалиды – 24 чел. (0,3 %), оздоровительная команда – 187 чел. (2,7 %), лазаретные больные – 270 чел. (4 %), прочие – 143 чел. (2 %) ⁴⁷.

К плановой производственной деятельности лагерь № 158 приступил с третьего квартала 1944 г. Вывод военнопленных на предприятия и стройки Череповца увеличивался из года в год. Первое лаготделение лагеря обслуживало крупнейшие предприятия и организации областного и

⁴⁷ Сведения о физическом состоянии военнопленных по лагерным отделениям лагеря МВД № 158 на 1 ноября 1946 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 19. Л. 285.

республиканского значения, в том числе Управление военно-восстановительных работ № 2 Наркомата путей сообщения, Судоремонтный завод Наркомречфлота, завод «Красная Звезда» Наркомата автомобильной промышленности, лесокombинат Наркомата лесной промышленности, выделяя на эти объекты ежедневно до 2 тыс. военнопленных. В лагерной документации отмечалось, что на долю 1-го лаготделения приходилась наибольшая доля в выполнении производственно-финансового плана лагеря. Так, в январе 1946 г. оно дало 25,6 % общелагерного плана, в феврале – 26,6 %, в марте – 29,5 %⁴⁸.

Приведем фрагмент из воспоминаний бывшего заместителя начальника первого лаготделения лагеря № 158 М.С. Яблочкова:

Работали военнопленные на строительстве дамбы через р. Ягорбу, железной дороге, ДОКе, на Судоремонтном заводе, электростанции, пилораме и столярной мастерской. В город выходили только квалифицированные рабочие по специальным пропускам. Пленные работали под охраной. На производстве их дополнительно кормили, а за хорошую работу давали еще 100 граммов хлеба (жители города получали в то время от 200 до 500 граммов хлеба, 400 граммов сахара, 500 граммов соли, мыла не давали). Были среди военнопленных и генералы⁴⁹. Они не работали, хотя по желанию могли помогать на территории лагеря, в прачечной или столовой. За плохую работу, за попытку побега и побег наказывали карцером. Распорядок дня [выглядел следующим образом]: в 6 часов – подъем, с 8 до 17 часов – работа, до 23 часов – свободное время⁵⁰.

В лаготделении № 2 (г. Устюжна) военнопленные работали на судостроительной верфи имени Желябова и строительстве шоссейного моста через р. Мологу. На данных объектах заработок военнопленных варьировался от 6 до 12 руб. в день. Бревна для строительства собирались поштучно, так как не было организовано подвоза древесины. Чтобы избежать простоя из-за нехватки стройматериалов и инвентаря, военнопленные были вынуждены самостоятельно изготавливать недостающий инструмент (топоры, долота и т.п.). В изготовлении болтов и строительных скоб пришлось принимать участие не только лаготделению, но и кузнице управления лагеря.

---

⁴⁸ Материалы по обследованию зданий и построек 1-го лагерного отделения лагеря № 158 в связи с предполагаемым переформированием его в оздоровительное лагерное отделение лагеря № 437 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 248. Л. 2, 63.

⁴⁹ В архивных документах не удалось обнаружить сведения о содержании в лагере № 158 генералов противника.

⁵⁰ Из воспоминаний бывшего заместителя начальника 1-го лаготделения лагеря НКВД–МВД № 158 М.С. Яблочкова // Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...». С. 470–471.

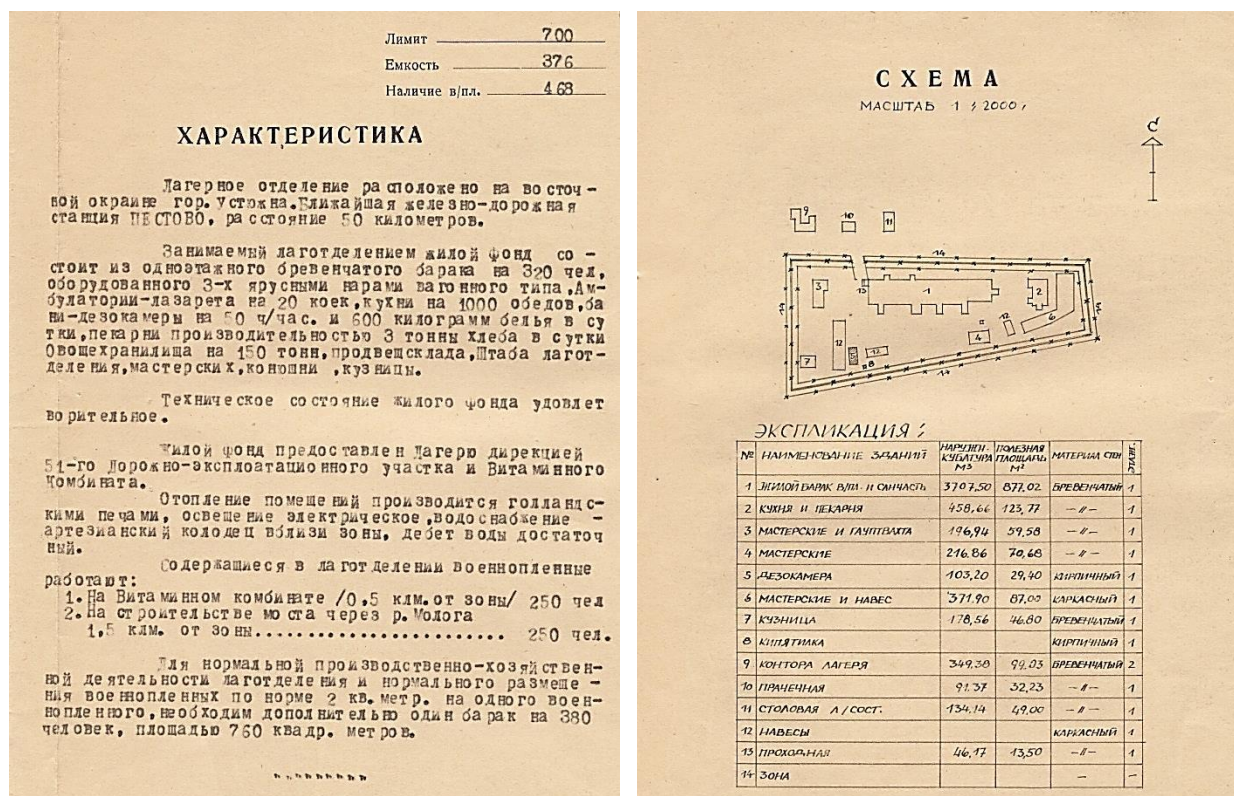

Рис. 6. Схема и характеристика 2-го лаготделения лагеря № 158 (г. Устюжна)

Источник: Архив УМВД России по Вологодской области

Чрезвычайно сложной задачей в производственной деятельности лагеря было проведение работ по подъему железнодорожного полотна на участке Суда-Шексна Северной железной дороги. Хозорган в лице Управления военно-восстановительных работ № 2 не имел жилой площади для размещения военнопленных, которые были вынуждены ютиться в старых товарных вагонах, наспех оборудованных печками из железных бочек. Не хватало квалифицированного инженерно-технического персонала и строительного инструмента. В результате мощные откосы железнодорожного полотна пришлось переделывать трижды⁵¹. Из-за неудовлетворительной организации производства суточный заработок военнопленного на объектах УВВР-2 составлял около 3 руб., что делало лагерные отделения, обеспечивавшие строительство рабочей силой, нерентабельными.

⁵¹ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 20.

Рис. 7. Станция Шеломово (Череповецкий район). В строительстве этого участка Северной железной дороги в 1944–1947 гг. принимали участие военнопленные
Источник: фото А.Б. Сычева, июль 2008 г.

Трудоемкость работ, особенно земляных, резко возрастала в зимний период⁵², что объяснялось сложными природно-климатическими условиями региона. К примеру, если во втором и третьем кварталах 1946 г. выполнение производственного плана лагеря № 158 составило 101 %, то в четвертом – только 83 %. Похожая картина наблюдалась в 1947 г.: первый квартал – 63 %, второй – 87,5 %, третий – 107 %⁵³.

В опросных листах, которые немецкие военнопленные заполняли после возвращения на родину, «шекснинские лагеря» характеризовались строгим режимом и тяжелыми климатическими условиями (наряду с зимними холодами часто упоминаются болотная сырость и влажность)⁵⁴. Справедливости ради, следует отметить, что в практику трудового использования пленных в зимний период вводился ряд ограничений. К примеру, на внешних работах при температуре ниже -15°C предусматривался обогрев пленных либо путем

⁵² Докладная записка о работе УНКВД по Вологодской области за 1-й квартал 1945 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 55. Л. 3–4.

⁵³ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 20.

⁵⁴ Шильников А.С., Горобченко В.А. Лагерь-пересылка военнопленных и узников Второй мировой войны под Рыбинском // Проблемы военного плена: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (Вологда, 23–25 октября 1997 г.): в 2 ч. / под редакцией Е.А. Поромонова и др. Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. Ч. 1. С. 157.

разведения костров, либо в специальных помещениях (обогревалках) по 15–20 мин. через каждые два часа работы. Одетые не по сезону военнопленные к выводу за пределы лагерной зоны не допускались. Кроме того, с пленными следовало проводить беседы о профилактике обморожений⁵⁵.

Тем не менее, заказчики рабочей силы нередко нарушали условия трудовых договоров, экономя на здоровье подневольного контингента. Так, на строительстве судоремонтного завода в Череповце в зимнее время отсутствовали обогревалки, помещения для приема горячей пищи, допускался простой в работе по вине хозоргана, отмечались случаи занижения расценок (предприятие оплачивало работу по расценкам 1939 г.), что существенно понижало заработок военнопленных. Работавшим в Череповецком речном порту в ноябре 1943 г. военнопленным не были выданы рабочие рукавицы, теплая одежда и обувь, поэтому им приходилось трудиться в холодную погоду в пилотках и летнем обмундировании, что приводило к высокому уровню заболеваемости и смертности⁵⁶.

Много времени и сил было затрачено сотрудниками лагеря на организацию лесозаготовок в лагерном отделении № 9 «Чайка», которое находилось в 180 км к северу от управления лагеря, в крупных лесных массивах Пидемского лесничества Кирилловского района Вологодской области. Вдоль лесных речек Пидмы, Юмпаша и Унзбы лагерю были отведены лесосечные делянки. Первая партия военнопленных в количестве 150 чел. прибыла к месту работ в июле 1944 г. и расположилась в пустовавшем овине деревни Устье, где имелось 6 домов. Осенью 1944 г. на берегу Юмпаша был построен лагерный городок. К 1947 г. лагерное отделение насчитывало 29 зданий, включая хлебопекарню, овощехранилище и лесопильный цех, было обеспечено электрическим освещением. Вместимость жилого фонда достигла 1 500 чел. Лесозаготовки, проводимые лагерным отделением, раскинулись на 15 км⁵⁷.

---

⁵⁵ Приказ № 72 по Управлению лагеря НКВД № 158 «О мероприятиях по недопущению обморожений военнопленных» от 24 ноября 1942 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 194. Л. 86.

⁵⁶ Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...». С. 322–323.

⁵⁷ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 21.

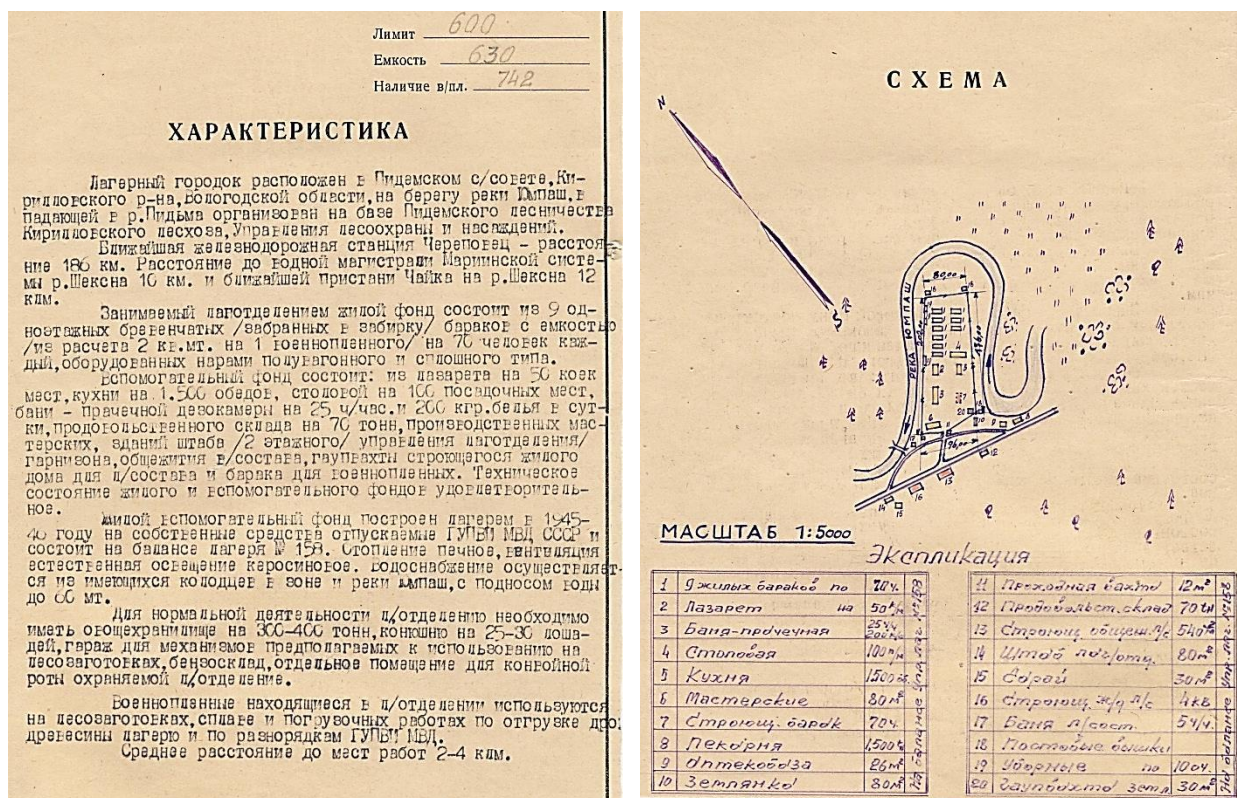

Рис. 8. Схема и характеристика 9-го лаготделения лагеря № 158

(пос. Чайка, Кирилловский район, Вологодская область)

Источник: Архив УМВД России по Вологодской области

В воспоминаниях бывшего военнопленного лагеря № 158 Эрнста Каузеля⁵⁸ наглядно описан процесс работы на лесозаготовках:

В шесть утра мы построились у ворот лагеря на поверку. После этого нас сразу отправили на лесозаготовки. Нужно было идти по заснеженному лесу около полутора часов. Норма заготовки на человека составляла 2 кубометра. Нужно было валить деревья, срубать сучья, распиливать на бревна длиной два метра, складывать бревна, а сучья собирать и сжигать. Военнопленные, выполнявшие норму быстрее других, собирались у костра и грелись. Нужно было ждать, пока все не выполнят норму. Обычно мы заканчивали работу лишь во второй половине дня. Затем голодные мы возвращались обратно в лагерь⁵⁹.

⁵⁸ Эрнст Каузель родился 2 июня 1922 г. После окончания школы в 1940 г. был призван на службу в германскую армию, направлен на Восточный фронт. Летом 1944 г. попал в плен. С 18 июля 1944 г. находился в лагере для военнопленных в Грязовце. С 5 декабря 1946 г. работал в составе «австрийской бригады» на базе № 83 под Вологдой (с. Григорьевское). С 3 января 1947 г. содержался в лагере 158/8 в Суде. Репатриирован в Австрию в августе 1947 г.

⁵⁹ Из воспоминаний бывшего военнопленного Эрнста Каузеля // Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...». С. 468.

За период существования лагеря неоднократно менялась потребность в рабочей силе со стороны хозяйственных органов. Для организации трудовой занятости контингента, особенно в зимний период, было организовано внутрилагерное производство товаров широкого потребления. Военнопленные мастерили кадушки, деревянные ведра, бочки, портсигары, курительные трубки и т.п. Их руками был собран токарный станок по дереву, станок для изготовления финской стружки, установлена циркулярная пила, фрезерный станок для изготовления деревянных подошв. В результате ассортимент изделий ширпотреба существенно расширился. В 1946 г. мастерские лагеря изготавливали столы, стулья, шкафы, этажерки. Широко было развернуто производство плетеных (из ивовых прутьев) изделий: корзин, табуреток, кресел, подставок для цветов и т.п. Активно работали портняжная, сапожная, часовая и художественная мастерские, был организован выпуск кузнечных и слесарных изделий, строительных материалов. В итоге, потребности лагеря в мебели, инвентаре и стройматериалах полностью удовлетворялись собственными силами.

В 1947 г. количество рабочей силы в лагере уменьшилось с 6 980 чел. до 4 016 чел. (на 43 %), при этом реализация ширпотреба снизилась только на 26 % и составила сумму 1 315 845 руб. Организация производства ширпотреба дала возможность занять до 10 % рабочей силы, т.е. до 400 военнопленных. Изготовление ширпотреба вносило важный вклад в реализацию производственно-финансового плана лагеря. Так, в первом квартале в 1946 г. за счет реализации продукции ширпотреба было получено 308 538 руб., во втором – 474 344 руб., в третьем – 438 847 руб., в четвертом – 566 149 руб. Всего за год – 1 787 878 руб.⁶⁰

Обобщенные данные о производственной деятельности лагеря за период его существования приведены в табл. 3.

Таким образом, благодаря производственной деятельности, лагерь принес государству доход в размере свыше 46 млн руб. Наиболее рентабельными были лагерные отделения при Чагодощенском стеклозаводе и Соиволовской бумажной фабрике имени 7-й годовщины Октября, где был налажен технологический процесс и надлежащим образом организованы рабочие места, а также имелись запасы сырья и необходимого инструмента. Военнопленные этих отделений систематически выполняли и перевыполняли нормы выработки, зарабатывая в день до 22 руб. на человека.

⁶⁰ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 22.

Таблица 3

Производственная деятельность Череповецкого лагеря № 158 в 1943–1948 гг.⁶¹

Год и показатели	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	За год
1943					
Сумма валовой выработки (руб.)	–	–	–	–	700 069
Дневной заработок 1 военнопленного (руб.)	–	–	–	–	5,89
Производительность труда	–	–	–	–	89,6 %
Выполнение производственно-финансового плана	–	–	–	–	–
1944					
Сумма валовой выработки	470 766	698 510	896 006	834 003	2 899 285
Дневной заработок 1 военнопленного (руб.)	–	–	–	–	6,78
Производительность труда	–	–	–	–	91,2 %
Выполнение производственно-финансового плана	–	–	–	–	127,5 %
1945					
Сумма валовой выработки	589 206	1 784 565	4 501 811	5 275 680	12 151 262
Дневной заработок 1 военнопленного (руб.)	5,72	7,05	10,40	12,01	8,79
Производительность труда	76 %	101,4 %	125,6 %	128,9 %	107,9 %
Выполнение производственно-финансового плана	–	–	–	–	104,5 %
1946					
Сумма валовой выработки	4 282 862	4 538 241	4 353 655	4 566 610	17 741 366
Дневной заработок 1 военнопленного (руб.)	12,00	11,97	11,44	13,76	12,29
Производительность труда	122,3 %	119,5 %	114,5 %	91,4 %	112,6 %
Выполнение производственно-финансового плана	–	–	–	–	95,6 %

⁶¹ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 22–23.

Продолжение таблицы 3

Год и показатели	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	За год
1947					
Сумма валовой выработки	3 221 371	3 397 180	2 376 672	2 130 062	11 125 285
Дневной заработок 1 военнопленного (руб.)	13,32	14,87	15,03	16,64	14,96
Производительность труда	105,4 %	108,7 %	113,9 %	105,2 %	108,4 %
Выполнение производственно-финансового плана	–	–	–	–	85,6 %
1948*					
Сумма валовой выработки	1 407 867	–	–	–	1 407 867
Дневной заработок 1 военнопленного (руб.)	13,52	–	–	–	13,52
Производительность труда	113,1 %	–	–	–	113,1 %
Выполнение производственно-финансового плана	119,6 %	–	–	–	119,6 %
Общая сумма валовой выработки за все годы (в руб.)					46025134
Выполнение производственно-финансового плана за все годы					99 %

Примечание. * За январь и февраль 1948 г.

Вместе с тем, общие итоги финансовой деятельности лагеря были не столь радужными. Фактические расходы на содержание лагеря составили 68,7 млн руб., в том числе: в 1944 г. – 8,3 млн руб., в 1945 г. – 22,4 млн руб., в 1946 г. – 19,2 млн руб., в 1947 г. – 17,1 млн руб., в 1948 г. – 1,7 млн руб.⁶² При этом реальная сумма затрат на содержание военнопленных была еще больше, так как данные о расходах за 1942–1943 гг. в деле-формуляре лагеря не приводятся. Таким образом, сумма валовой выработки (46 млн руб.) покрыла расходы на содержание лагеря лишь на 67 %. Это означает, что лагерь являлся убыточным для государства.

Тем не менее, за период своего существования лагерь № 158 выполнил ряд важных государственных задач по развитию экономики и транспортной инфраструктуры региона. Силами военнопленных в Череповце был построен речной порт, в основном завершено строительство Судоремонтного завода (по плановым ценам на сумму 1 922 000 руб.), осуществлен перенос из затопляемой зоны завода «Красная звезда» и городской электростанции. На участке Суда–

⁶² Дело-формуляр лагеря № 158 (1949–1950 гг.) // РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 146. Л. 16.

Шексна Северной железной дороги протяженностью 67 километров было поднято железнодорожное полотно и построены три железнодорожных моста. В г. Устюжне через р. Мологу был возведен шоссейный мост длиной 274 метра и стоимостью 2 млн руб. В Пидемском лесничестве Кирилловского района были разработаны несколько лесосек с выходом 85 тыс. фестметров деловой древесины и дров⁶³. С 1945 по 1948 г. предприятия Вологодской области – Чагодощенский стеклозавод, Вологодский льнокомбинат, бумажная фабрика 7-й годовщины Октября, кирпичный завод № 2 и другие – активно использовали труд военнопленных, что позволило им поддерживать и развивать производство в условиях нехватки рабочей силы.

Рис. 9. Жилые дома, построенные военнопленными в Череповце
Источник: фото А.Б. Сычева, июль 2008 г.

Наконец, важно упомянуть, что руками военнопленных был обустроен и сам лагерь. В частности, был построен клуб вместимостью 300 чел. со зрительным залом, комнатой отдыха, раздевалкой и другими подсобными помещениями, 7 овощехранилищ вместимостью 1 250 тонн, склады, конюшни, механическая мельница, водопровод. При этом все стройматериалы (доски, строительные скобы, гвозди, кирпич) изготавливались самими военнопленными. Только в 1945 г. подсобными предприятиями лагеря было произведено 126 тыс.

⁶³ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 24.

кирпичей, 804 кг гвоздей, 1 940 кубометров лесоматериалов⁶⁴. Общая стоимость работ по капитальному строительству составила 3 174 100 руб.⁶⁵

Большая работа была проведена по производственному обучению военнопленных. В целях рационального трудового использования они делились на взводы по специальностям и по физическому состоянию. При формировании взводов выяснилось, что среди пленных было много кондитеров, дояров, продавцов, но не хватало рабочих таких востребованных специальностей, как плотники, печники, электрики. Сложившаяся ситуация вынудила руководство лагеря организовать практическое обучение военнопленных. За время существования лагеря было подготовлено 985 специалистов, в том числе 300 каменщиков, 260 плотников, 180 мастеров по плетению корзин, 100 столяров, 75 бондарей, 30 автослесарей, 16 сапожников, 14 печников, 10 кузнецов⁶⁶.

Для повышения производительности труда в лагере проводилось трудовое соревнование. Передовики отмечались почетными грамотами, а их имена заносились на Доску почета. За особые заслуги пленным предоставлялась возможность отдохнуть в специально оборудованной комнате с повышенным комфортом. Итоги трудсоревнований подводились в конце каждого месяца, лучшие результаты освещались в лагерной стенной печати или в газетах для военнопленных. Так, немцы лагеря № 158 подготовили статью о результатах трудового соревнования, проведенного в январе 1946 года, для антифашистской газеты «Нахрихтен»⁶⁷.

Нередко пленные пытались доказать, что требуемые от них нормы выработки завышены и поэтому невыполнимы. Например, на судоремонтном заводе на обтеске бревен была установлена норма – три бревна в день, при этом военнопленные выполняли ее только на 60–70 %. Для подтверждения того, что подобные объемы работ вполне посильны, были приглашены два местных плотника, которые теми же топорами, что и немцы, за четыре часа обтесали по четыре с половиной бревна. Немцы стояли и наблюдали. На другой день им была дана норма в пять бревен, и они выполнили ее на 100 %. После этого попыток ревизии норм не было⁶⁸.

С целью рационального использования рабочей силы составлялись план-наряды с указанием расстановки рабочих из числа военнопленных. Со

---

⁶⁴ Титульные списки, отчеты по капстроительству по лагерям № 150, 158 и 437 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 69. Л. 15.

⁶⁵ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 24–25.

⁶⁶ Там же. Л. 25.

⁶⁷ Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...». С. 332.

⁶⁸ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 26.

временем возростала механизация производственного процесса. Так, на строительстве судоремонтного завода были установлены камнедробилки, бетономешалка, подъемник для подачи раствора, на строительстве речного порта – транспортер, на городской электростанции – механический колун, лебедка для движения груженных вагонеток.

В послевоенные годы повышенное внимание стало уделяться улучшению условий труда военнопленных. Как показывали донесения с мест, одним из наиболее типичных нарушений в трудовом использовании контингента являлось неудовлетворительное состояние техники безопасности на объектах работ. В приказе УМВД Вологодской области № 0010 от 31 января 1948 г. указывалось:

В истекшем 1947 году в лагерях МВД области вследствие несоблюдения правил техники безопасности на производстве, нарушения правил уличного движения колонн и слабой постановки службы охраны и режима содержания пострадало значительное количество военнопленных, причем часть из них со смертельными исходами. От производственного травматизма погибли в лагере № 158 – 2 человека⁶⁹.

В феврале 1948 г. в лагере № 158 были зафиксированы пять случаев тяжелых производственных травм, одна из которых закончилась смертью военнопленного⁷⁰.

МВД СССР требовало навести строгий порядок в трудовом использовании бывших солдат и офицеров вермахта и рассматривать каждый случай производственной травмы как «чрезвычайное происшествие». Ситуацию осложняло то, что некоторые военнопленные сознательно занимались членовредительством с целью избежать принудительного труда и добиться возвращения на родину. Пленные прекрасно осознавали, что руководство лагерей рассматривало инвалидов как обузу и стремилось репатриировать их в первую очередь.

В каждом случае производственной травмы составлялся специальный акт между работодателем и лагерем, в котором объяснялись причины несчастного случая. Например, в одном из актов треста «Водосвет» указывалось, что 25 февраля 1947 г. в два часа дня военнопленному Максиму Хайнцу, работавшему на механическом колуне, отрубило пальцы. Произошло это из-за неосторожности самого пленного, который для ускорения работы «подал с

---

⁶⁹ Приказ УМВД по Вологодской области № 0010 от 31 января 1948 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 15. Листы не пронумерованы.

⁷⁰ Приказ № 38 начальника Управления лагеря № 158 от 11 февраля 1948 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 142. Л. 52.

ножа и не успел отнять руку с чурки»⁷¹. В целях профилактики случаев членовредительства в лагерях проводились соответствующие оперативно-следственные мероприятия, а также велась разъяснительная работа.

Злостным симулянтам грозило до пяти лет лишения свободы по статье 193-12а Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшей ответственность за «уклонение военнослужащего от несения обязанностей воинской службы путем причинения себе какого-либо повреждения или путем симуляции болезни»⁷². В 1947 г. в лагере было выявлено и осуждено 8 саботажников и членовредителей, среди которых были испанец Х. Фернандес, немцы В. Эрнст, К. Грабс, Р. Траубе, Ф. Гестреман, В. Теплаф, В. Шмудерер, В. Бруммерхоф⁷³.

Имели место случаи незаконного использования труда военнопленных представителями лагерной администрации. Случалось, бывшие неприятельские солдаты помимо работы по хоздоговорам собирали грибы и ягоды, ремонтировали квартиры, пилили дрова сотрудникам, трудились у них на огородах или в домашнем хозяйстве. Не брезговало лагерное начальство и деньгами, заработанными пленными. Например, в апреле 1947 г. сотрудник одного из лагерных подразделений получил в Череповецкой городской электростанции премиальное вознаграждение в размере 1 тыс. рублей для военнопленных, работавших на предприятии. Из этой суммы он выделил пленным только 350 руб., а остальные деньги присвоил⁷⁴.

В целях пресечения подобного рода злоупотреблений начальник лагеря № 158 майор И.И. Тимошенко в феврале 1947 г. издал приказ «О запрещении бесплатного выделения рабочей силы из числа военнопленных для сотрудников лагеря и бесплатных услуг мастерских лагеря». Отныне вывод рабочей силы в распоряжение личного состава лагеря следовало производить только за плату, по нарядам, выписанным производственным отделением лагеря. За незаконное присвоение денежных средств виновных следовало привлекать к административной и уголовной ответственности в соответствии с действовавшим законодательством⁷⁵.

---

⁷¹ Акт о производственной травме от 26 февраля 1947 г. // Архив УВД ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

⁷² Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. // Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 09.09.2023).

⁷³ За симуляцию к суду также был привлечен немец Арнольд Лоренц (1925 г.р., обер-ефрейтор), который был оправдан ввиду того, что имел третью группу трудоспособности.

⁷⁴ Докладная записка по лагерю № 158 за май 1947 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 20. Л. 104.

⁷⁵ Приказ начальника Управления лагеря № 158 «О запрещении бесплатного выделения рабочей силы из числа военнопленных для сотрудников лагеря и бесплатных услуг

Строго следило за правильной организацией трудового использования военнопленных и руководство областного Управления МВД. В мае 1947 г. начальник УМВД полковник К.В. Боровков предписал расформировать подкомандировку военнопленных на верфи № 2 им. Желябова в Устюженском районе, на которой работали более 100 военнопленных⁷⁶. Проверкой было установлено, что режимные условия подкомандировки не соответствовали требованиям охраны и трудоустройства контингента. Пленные были расселены в тесных помещениях с жилплощадью 1,75 квадратных метра на человека, вместо положенных двух квадратных метров, пищеблок отсутствовал, а кухня размещалась в сарае. Из-за беспечности начальника подкомандировки капитана Демидова ослабленные военнопленные работали наравне со здоровыми по 10 часов в сутки. В связи с этим настроение у военнопленных доходило до отчаяния. Они заявляли: «Пусть нас лучше расстреляют, чем заставляют медленно умирать»⁷⁷.

За недочеты и провалы в производственной деятельности лагеря сотрудники привлекались к административной ответственности. Так, за плохую организацию трудового использования военнопленных в октябре 1946 г. заместитель начальника Управления лагеря № 158 был арестован на пять суток, начальник производственного отделения – на десять суток с исполнением служебных обязанностей, начальник лаготделения № 6 был уволен из органов МВД⁷⁸.

Наряду с этим, руководство областного УНКВД-УМВД систематически поощряло и премировало подчиненных, отличившихся организаторскими способностями. Примером тому может послужить следующий факт. В 1946 г. было завершено строительство лагерного городка «Чайка» (заготовка древесины) в Кирилловском районе. План по отгрузке древесины был выполнен на 111 %. За добросовестное выполнение работы были награждены начальник Отдела по делам военнопленных и интернированных УМВД по

мастерских лагеря». Февраль 1947 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 134. Л. 37.

⁷⁶ Донесение начальника Управления лагеря № 158 майора Н.А. Егорова на имя начальника УМВД по Вологодской области полковнику К.В. Боровкову от 6 мая 1947 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 46.

⁷⁷ Докладные записки по лагерям военнопленных МВД Вологодской области за 2-й квартал 1947 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 45. Л. 50 об.

⁷⁸ Приказ начальника УМВД Вологодской области К.В. Боровкова № 0093 «О недочетах в работе по трудовому использованию военнопленных в лагере МВД № 158» от 25 ноября 1946 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 13. Листы не пронумерованы.

Вологодской области подполковник С.Г. Борисов и начальник лагеря № 158 майор Н.А. Егоров⁷⁹.

Большинство хозорганов работу аппарата лагеря и военнопленных оценивали удовлетворительно. Так, директор Череповецкой городской электростанции заявил, что «без работы военнопленных было бы трудно перевыполнить план». В свою очередь, директор Чагодощенского стеклозавода неоднократно отмечал, что завод выполняет план благодаря прикрепленному к нему лагерному отделению. Так, в своем письме на имя начальника лагеря № 158 в июле 1946 г. он писал:

Начальник лагерного отделения № 3 товарищ Прудовский вполне заслуживает премии за содействие и правильную расстановку контингента, способствовавшего выполнению показателей программы завода⁸⁰.

За успешное выполнение специальных заданий советского правительства в 1944–1946 гг. были награждены орденами и медалями 9 сотрудников лагеря. Так, указом Президиума Верховного совета СССР от 21 июня 1945 г. орденом Отечественной войны 2-й степени был награжден начальник лагеря И.И. Тимошенко, орденом «Знак почета» – капитан В.В. Зинин, капитан А.Н. Афанасьев, старший лейтенант В.П. Шахов, лейтенант И.И. Казунин, медалью «За трудовое отличие» – медсестры Р.Н. Кузнецова и Т.П. Лапина. За второе полугодие 1945 г. 87 сотрудников лагеря были поощрены денежными премиями, 90 сотрудникам была объявлена благодарность⁸¹.

Заключение

В годы Великой Отечественной войны Череповецкий лагерь № 158, благодаря своему уникальному расположению в прифронтовой зоне, позволявшему оптимальным образом сочетать задачи эвакуации и трудового использования пленных, стал одним из крупнейших лагерей системы ГУПВИ на Европейском Севере СССР. В условиях изменявшейся на фронтах обстановки лагерь неоднократно менял свой профиль и задачи. Первоначально он использовался для специальной проверки военнослужащих Красной армии, вышедших из неприятельского плена и окружения. Затем выполнял роль лагеря-распределителя, для чего в его структуре была образована сеть

---

⁷⁹ Переписка Отдела по делам военнопленных и лагерей для военнопленных по вопросам производственной деятельности, организации работы в подсобных хозяйствах, о поощрениях и наказаниях личного состава и др. 18 апреля 1947 г. – 15 октября 1947 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 322.

⁸⁰ История лагеря МВД № 158 (1942–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 24.

⁸¹ Там же. Л. 33–34.

приемных и сборных пунктов для военнопленных. В завершающий период войны лагерь приобрел производственный профиль, обеспечивая рабочей силой предприятия и стройки Череповца и соседних районов.

В суровых условиях военной действительности сотрудники лагеря сумели организовать прием и размещение многотысячной массы военнопленных, их трудовое использование. Труд пленных позволил решить острую проблему нехватки трудовых ресурсов, вызванную массовой мобилизацией населения на фронт и оборонительные работы. Рабочая сила в лице военнопленных была востребована на крупнейших предприятиях и стройках Вологодской области. Военнопленные были заняты как на внешних договорных работах, так и на внутрилагерном производстве, как правило, на изготовлении предметов ширпотреба и строительных материалов.

Как и любой подневольный труд, труд военнопленных был малорентабельным. Для повышения производительности труда использовался комплекс мер, главными из которых были система нормирования и трудовое соревнование. С другой стороны, труд военнопленных позволял возмещать (частично или полностью) расходы на их содержание, а также являлся способом их антифашистского перевоспитания. Добросовестное отношение к труду рассматривалось как показатель лояльности к советской власти и возможности последующей репатриации того или иного военнопленного.

Introduction

The world wars of the twentieth century gave rise to a specific phenomenon – camps for prisoners of war and internees. Millions of servicemen and civilians taken captive in the battles passed through the camp barracks during the Second World War. 5.7 million Red Army soldiers and officers were held in Nazi captivity.¹ On the other hand, over 5 million soldiers of the German army and its allies were captured by the Soviet Union.² The typology and morphology of POW camps are well described in the scholarly literature. As an example, we can cite the works of V. Vsevolodov, V. Galitskii, A. Epifanov, S. Karner, V. Konasov, A. Kuz'minykh, A. Lehmann, N. Markdorf, V. Motrevich, A. Popov, O. Potyl'chak, S. Sidorov, N. Surzhikova, S. Tochenov, D. Frolov, A. Hilger, E. Tsunaeva, A. Sharkov, A. Shneyer, Chr. Streit, and other researchers.³

---

¹ Chr. Streit, *“No comrades”: the Wehrmacht and Soviet Prisoners of War, 1941–1945* [in Russian], trans. I. D'yakonov (Moscow: Russkoe istoricheskoe obshchestvo; Russkaya panorama, 2009), 3.

² M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorov, and T.V. Tsarevskaya, comps., *Prisoners of War in the USSR, 1939–1956. Documents and Materials* [in Russian] (Moscow: Logos, 2000), 12.

³ V.A. Vsevolodov, *“For Permanent Storage!”: A Brief History of the Prisoner-of-War and Internment Camp of the UPVI NKVD-MVD USSR no. 27 (1942–1950)* [in Russian] (Moscow: Moskovskii izdatel'skii dom, 2003); V.P. Galitskii, *Finnish Prisoners of War in the NKVD Camps (1939–1953)* [in Russian] (Moscow: Graal', 1997); A.A. Dolgolyuk, and N.M. Markdorf, *Foreign Prisoners of War and Internees in Siberia (1943–1950)* [in Russian] (Moscow: Kuchkovo pole; Imperatorskoe russkoe istoricheskoe obshchestvo, 2016); A.E. Epifanov, *The Stalingrad Captivity of 1942–1956 (German Prisoners of War in the USSR)* [in Russian] (Moscow: Memorial'nyi muzei nemetskikh antifashistov, 1999); S. Karner, *The GUPVI Archipelago. Captivity and Internment in the Soviet Union. 1941–1956* [in Russian], trans. O. Aspisoava (Moscow: RGGU, 2002); V.B. Konasov, “Place and Role of the Directorate for Prisoners of War and Internees in the Penitentiary System of the Soviet State: 1939–1953” [in Russian], *Otechestvennaya istoriya*, no. 6 (2005): 128–32; A.L. Kuz'minykh, *The GUPVI Archipelago in the European North of the USSR (1939–1949)* [in Russian] (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2017); A.L. Kuz'minykh, *Foreign Prisoners of War and Internees in Arkhangelsk Oblast (1944–1948)* [in Russian], vol. 1, *Institutions for Holding Prisoners of War and Internees in Arkhangelsk Oblast. Essays and Documents* (Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2020); A.L. Kuz'minykh, S.I. Starostin, and A.B. Sychev, “Now I've Come to the Ends of the World...”. *From the History of Institutions of Confinement of Foreign Prisoners of War and Internees in Vologda Oblast (1939–1949): Essays and Documents* [in Russian], pt. 1 (Vologda, 2009); V.P. Motrevich, “Foreign Prisoners of the Great Patriotic War in the Urals: Numbers, Composition, Placement” [in Russian], *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, no. 6 (2009): 77–86; V.P. Motrevich, “Foreign Prisoners of War and Internees of World War II in the Azerbaijan SSR in 1944–1950 (Number, Location, Mortality Rate of the Contingent),” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 4, no. 2 (2020): 611–30, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-2-8>; A.B. Popov, *Prisoners of the Great War: Foreign Prisoners of War in the USSR in 1941–1945* [in Russian] (Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2000); O.V. Potyl'chak, *Soviet Military*

It is obvious that the POW camps (there were more than 500 of them⁴) played an important role in the development of certain regions of the Soviet Union, providing workforce for the national economy in conditions of shortage of demographic and material resources during the war and post-war periods. Of great scholarly interest is reconstruction of the formation and functioning of local camp structures in relation to local climatic and socio-economic conditions.

The Cherepovets NKVD-MVD Camp no. 158 was one of the largest camps for prisoners of war. Its specific character was that it repeatedly changed its profile depending on the situation at the front. In the first half of 1942, it served as a special camp for screening the Red Army servicemen who had been held captive or encircled by the enemy. In June 1942, it was converted into a distribution camp for enemy prisoners of war coming from the Karelian, Leningrad and Volkhov fronts. In 1944, the camp was assigned to production and provided workforce to local enterprises and organizations on a contractual basis until the spring of 1948. In the autumn of 1944, the camp became a place of concentration and repatriation of Finnish prisoners of war. In October 1945, a camp for the maintenance of enemy officers was formed on the basis of subcamp no. 2 in the village of Bogorodskoe, which received number 437. In July 1945, the number of prisoners of war in Camp no. 158 exceeded

---

Captivity and Internment in Ukraine (1939–1954) [in Ukrainian] (Kiev: Vydavnytstvo Natsional'nogo pedagogichnogo universytetu im. M.P. Dragomanova, 2004); S.G. Sidorov, *Labor of Prisoners of War in the USSR, 1939–1956* [in Russian] (Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001); N.V. Surzhikova, *Foreign Prisoners of the Second World War in the Middle Urals (1942–1956)* [in Russian] (Yekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2006); S.V. Tochenov, “Camp no. 48” [in Russian], *Otechestvennaya istoriya*, no. 4 (2001): 112–25; D.D. Frolov, *Soviet-Finnish Captivity. 1939–1944. On Both Sides of the Barbed Wire* [in Russian] (St Petersburg: Aleteiya; Helsinki: RME Group Oy, 2009); E.M. Tsunaeva, *Institutions of Military Captivity of the NKVD–MVD of the USSR (1939–1953)* [in Russian] (Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2010); A.S. Chaikovskii, *Military Captivity. For One's Own Sins and the Sins of the Others (Prisoners of War and Internees in Ukraine 1939–1953)* [in Russian] (Kiev: Parlamentskoe izdatel'stvo, 2005); A.V. Sharkov, *The GUPVI Archipelago: Prisoners of War and Internees in the Territory of Belarus: 1944–1951* [in Russian] (Minsk: Tesei, 2003); A.I. Shneyer, *Captivity. Soviet Prisoners of War in Germany, 1941–1945* [in Russian] (Moscow: Mosty kul'tury; Jerusalem: Gesharim, 2005); Streit, “No Comrades”: the Wehrmacht and Soviet Prisoners of War; A. Hilger, *Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung* (Essen: Klartext-Verlag, 2000); A. Lehmann, *Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion* (München: C.H. Beck, 1986).

⁴ Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of War in the USSR*, 12; *Places of Confinement of Wehrmacht Prisoners of War in the Territory of the Former Soviet Union (1941–1956). A Guidebook* [in Russian], comp. O. Gorbacheva et al. (Moscow; Dresden; Bonn; Kassel: Federal'noe arkhivnoe agentstvo RF, 2008).

20 thousand people, which turned it into the largest camp in the Northern European part of the USSR.

All this dictates the need to study the history of this camp as a unique object in the Soviet system of military captivity. It is important to note that the history of the Cherepovets Camp no. 158 has not been a subject of special research so far, with the exception of an essay by the author of this article on the use of prisoners of war at the enterprises and construction sites in Cherepovets⁵ and the local history work by N. Emel'yanov based on the memoirs of Cherepovets residents that was published in *Izvestiya Vologodskogo obshchestva izucheniya Severnogo kraya* [News of the Vologda Society for the Study of the Northern Krai].⁶

The source base of the article comprises documents from central and regional state and departmental archives. In the Russian State Military Archive, the author managed to identify unique historical materials, first of all, the history and the file of pre-print forms of the NKVD-MVD Camp no. 158. They contain information about the formation and deployment of subcamps, the number and composition of the prisoners and personnel, the organization of daily routine and security, production activities, anti-fascist and cultural work, and the morbidity and mortality of prisoners of war.

Of no less interest to the researcher are the materials of the fonds no. 10 of the Archive of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Vologda Oblast. It contains a collection of office documentation of bodies and institutions of military captivity in Vologda Oblast, including materials on the activities of Camp no. 158. Also, noteworthy is the administrative documentation of the People's Commissariat (Ministry) of Internal Affairs of the USSR and the Vologda Oblast NKVD-MVD Administration, deposited in fonds no. 6 and 7. It includes orders with the announcement of the staff lists, the location and occupancy limits of the subcamps of Camp no. 158, and various areas of work with prisoners of war – from reception to repatriation.

The documents of the State Archive of Vologda Oblast, including the collections of the former Vologda Archive of Modern Political History, allow us to investigate the process of using the labor of prisoners of war of Camp no. 158 at the industrial and transport facilities of Cherepovets. In particular, they include interdepartmental correspondence about the allocation of prisoners of war to various economic entities and show the role of the camp prisoners in the construction of the industrial and transport infrastructure of Cherepovets.

---

⁵ A.L. Kuz'minykh, "Unknown Builders of the Northern Metallurgical Works. Prisoners of War at the Enterprises and Construction Sites of Cherepovets" [in Russian], *Rodina: rossiiskii istoricheskii zhurnal*, no. 6 (2011): 45–47.

⁶ N. Emel'yanov, "Cherepovets Camp of the NKVD for Prisoners of War no. 158" [in Russian], in *News of the Vologda Society for the Study of the Northern Krai*, iss. 9, ed. V.A. Sablin (Vologda: Drevnosti Severa, 2001), 111–13.

In addition to the sources of official origin, documents of personal origin were used in the work: memoirs of former prisoners of war and camp personnel. These documents allow us to see the characteristic features of camp everyday life and contain valuable information about the relationship between prisoners and camp personnel. Memoirs of the former prisoner of Camp No. 158 E. Kauzel and the head of the first subcamp M. Yablochkov can be cited as examples.

Together, these sources allow us to study the history of Cherepovets Camp no. 158 in all its complexity and inconsistency with a high degree of detail and objectivity.

Formation of the Cherepovets special camp of the NKVD

After the Nazi Germany attacked the Soviet Union and occupied a part of the Soviet territory, the enemy's sabotage and intelligence agencies began mass recruitment of agents, training of paratrooper saboteurs and their transfer across the front line to the Soviet rear. The NKVD and Smersh military counterintelligence agencies found out that the Abwehr was recruiting captive Red Army servicemen.

In order to screen the Soviet soldiers and commanders who were detained in the areas liberated from the Nazi invaders, the USSR State Defense Committee issued Resolution No. 1069ss as of December 27, 1941 on the establishment of special camps in the system of the People's Commissariat of Internal Affairs. The next day, December 28, 1941, the NKVD of the USSR issued Order No. 001735 "On the Organization of Special Camps for the Former Red Army Soldiers and Officers Who Had Been Imprisoned or Surrounded by the Enemy."⁷ Among them was the Cherepovets special camp, which was located three kilometers to the south-east of Cherepovets, near Makar'ina Roshcha on the right bank of the Sheksna River. Senior lieutenant of state security V. Pavlov was appointed head of the camp, Senior Major of Militia A. Shcherbakov was appointed commissar, and Captain of State Security Klimov was appointed head of the special department.⁸

The campsite consisted of 28 buildings inside the perimeter and 4 buildings outside the perimeter. The buildings were barracks of a frame-filled type, built in 1937–38 to

---

⁷ "Prikaz NKVD SSSR № 001735 'O sozdanii spetsial'nykh lagerei dlya byvshikh voennosluzhashchikh Krasnoi Armii, nakhodivshikhся v plenu i v okruzhenii protivnika' ot 28 dekabrya 1941 g." [Order of the NKVD of the USSR no. 001735 "On the Organization of Special Camps for the Former Red Army Soldiers And Officers Who Had Been Imprisoned or Surrounded by the Enemy" as of December 28, 1941]. F. 6, op. 1, d. 415, ll. 274–76. Arkhiv Upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po Vologodskoi oblasti [Archive of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Vologda Oblast] (Arkhiv UMVD Rossii po VO), Vologda, Russia.

⁸ "Cherepovets Screening and Filtration Camp no. 158" [in Russian], Interactive Map of Soviet Camps, accessed September 9, 2023, <https://gulagmap.ru/camp593>

accommodate prisoners of the Volgostroi NKVD of the USSR.⁹ Prisoners arrived at the end of January 1942. 2,130 people were held in the camp as of February 1, 1942 and 2,578 people as of February 15. The former Red Army servicemen were divided into hundreds, each of which lived in a separate room. The commanders were located on the bunks of the wagon system, and the privates slept on solid planks. It is characteristic that all of them retained the right to wear uniforms and insignia.¹⁰

The conditions of detention of servicemen undergoing special check differed little from those in correctional labor institutions: the territory was surrounded by a barbed wire fence and guarded by escort troops; it was prohibited to leave the camp.¹¹ Former Red Army soldiers and officers received meager rations. There were not enough medicines and bandages (some servicemen suffered from wounds). Due to the lack of regular sanitation, epidemics broke out. In particular, in the first quarter of 1942, 77 cases of typhus were recorded, as a result of which the camp was quarantined.¹²

Operational and investigative actions conducted by the special department of the camp were the leading area of work with the prisoners. The objective was to identify the enemy's agents and persons who had committed military and other crimes among the Soviet soldiers and commanders. A record file for each serviceman was compiled. It included a questionnaire, testimony, and other materials. The biographical data of the person under investigation, the number of the military unit in which he served until the moment of capture, the circumstances under which he was captured or surrounded, information on his behavior in captivity, and the facts of anti-Soviet activity of his colleagues were recorded in detail. Testimonies were carefully compared with each other in order to identify contradictions and false information.

On March 11, 1942, the oblast NKVD received a directive from the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR L. Beria on the speedy completion of the filtration of special contingent. 15 additional operatives were sent to the Cherepovets special camp (before that, 7 people worked in the operational department). In

---

⁹ "Materialy po obsledovaniyu zdaniy i postroek 1-go lagernogo otdeleniya lagerya № 158 v svyazi s predpolagaemym pereformirovaniem ego v ozdorovitel'noe lagernoe otdelenie lagerya № 437" [Materials on the inspection of buildings and structures of the 1st subcamp of Camp no. 158 in connection with its proposed reorganization into a recreational subcamp of Camp no. 437]. F. 10, op. 1, d. 248, l. 1. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

¹⁰ A.L. Kuz'minykh, and S.I. Starostin, "Special Camps for the Former Red Army Soldiers and Officers Who Had Been Imprisoned or Surrounded by the Enemy" [in Russian], *Rossiiskaya istoriya*, no. 3 (2010): 48–53.

¹¹ A.F. Bichekhvost, "On the History of Establishment and Functioning of Special Camps for Soviet Prisoners of War" [in Russian], in *History of the Russian Penitentiary System in the 20th Century: Proceedings of the International Scientific Seminar*, ed. V.V. Popov et al. (Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2007), 68.

¹² Kuz'minykh, *The GUPVI Archipelago in the European North*, 91.

addition, head of the NKVD, State Security Major L. Galkin, personally visited the camp. As a result, the filtration rate accelerated markedly.

During the first half of 1942, the special department opened 283 investigative cases for 364 people. As a result of investigation of those cases, 360 people from among the prisoners and 4 people from the camp personnel were arrested. As a rule, the arrest was sanctioned by the military prosecutor. The arrestees were transferred either to the camp prison¹³ or to the prison of Cherepovets. According to the type of crime committed, the arrestees were divided into the following categories: traitors of the Motherland (238 people); agents of German intelligence (41 people); police officers (34 people); those who served in punitive and other German bodies (31 people); interpreters (5 people); those who committed other crimes (15 people). Of the completed investigative cases, 99 (for 122 people) were sent for consideration to the Special Meeting of the NKVD of the USSR; 38 (for 48 people), to the Military Tribunal of the Vologda garrison of the Arkhangelsk Military District.¹⁴

In total, 5,638 former Red Army servicemen were filtered by the staff of the Cherepovets special camp. As of July 1, 1942, 4,453 persons had been checked. Of them, 4,077 people (91.5%) were transferred to the district military enlistment office and 358 (8%) were arrested. In addition, 4 people fled; 29 died; 33 stayed in the camp to perform household work; 1,152 were transferred to the Gryazovets special camp.¹⁵

Changing the structure and specialization of the camp

After the filtration of the Red Army soldiers was completed, the NKVD Distribution Camp no. 158 for enemy prisoners of war coming from the Karelian, Leningrad, and Volkhov fronts was organized on the basis of the Cherepovets special camp in accordance with the order of the NKVD of the USSR no. 001156 dated June 5, 1942.¹⁶ The order of the NKVD of the USSR no. 001354 dated June 26, 1942 determined the number of employees of the distribution camp, which was 71 people. Captain of State Security V. Korolev was appointed head of the Cherepovets Camp no. 158. He occupied the post until February 25, 1944. (I. Timoshenko headed the camp from February 25, 1944 till September 10, 1947; after that Major N. Egorov performed the duties of the head of the camp.) According to order no. 13 of the Cherepovets distribution camp dated June 16, 1942, 5 receiving and forwarding stations for prisoners of war were organized in its structure: no. 1 (Murmansk)

---

¹³ According to the order of the NKVD of the USSR no. 00176 as of January 23, 1942, "With the announcement of the staff of prisons of special NKVD camps," the capacity of those prisons ranged from 100 to 200 people.

¹⁴ Kuz'minykh, and Starostin, "Special Camps for the Former Red Army Soldiers and Officers," 48–53.

¹⁵ Kuz'minykh, *The GUPVI Archipelago in the European North*, 91.

¹⁶ Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of War in the USSR*, 93–94.

consisting of 17 people; no. 2 (Kandalaksha), 13 people; no. 3 (Kem), 14 people; no. 4 (Belomorsk), 15 people; no. 5 (Dregelskii Raion of Leningrad Oblast), 16 people.¹⁷

The first group of prisoners of war numbering 100 people (all of them Germans) arrived at the camp on June 29, 1942 from Murmansk. Here is how the former employee of the camp A. Klimishina described that event:

The arrival of the first group of prisoners of war in the camp was great news for all personnel as well as for the population surrounding the camp, since until that moment we had no idea about the soldiers and officers of Hitler's army. The day was sunny and clear. A large crowd of locals gathered at the entrance gate of the first watch, and when the prisoners of war approached the gate, the locals looked at them with disgust. Their appearance was disgusting: gray-green uniforms and overcoats, caps of the same color with disproportionately high tops, boots with terribly wide and short tops, and the hostile, arrogant boorish expression of the faces, or rather the masks of those Nazis, ignited hatred. Shouts were heard: "Here they are, murderers and robbers," "conquerors of the world," "representatives of the higher race," "superhumans," etc. Everyone looked at them with a feeling of contempt.¹⁸

A total of 291 prisoners of war were brought to the distribution camp from June 29 to December 31, 1942. During the same period, 160 people were sent to other camps. In 1943, 2,072 prisoners of war were brought to the camp, 517 of them were sent to other camps, and the rest were left in the camp. During that period, only a small part of the prisoners were taken out for external work while most of them were used to develop the camp area and barracks.¹⁹

The order of the NKVD of the USSR no. 001727 as of November 6, 1943 "On Assigning Front-Line Reception and Transit Camps of the NKVD to the Fronts" left the Cherepovets Camp no. 158 to serve the Karelian and Volkhov fronts.²⁰ Maintenance of the Leningrad Front was assigned to the Boksitogorsii Reception and Transit Camp no. 157 by the order of the NKVD of the USSR no. 001479 as of September 2, 1943.

---

¹⁷ "Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)" [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, ll. 2–3. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian State Military Archive] (RGVA), Moscow, Russia.

¹⁸ Ibid., l. 3.

¹⁹ Ibid., l. 4.

²⁰ "Prikaz NKVD SSSR № 001727 'O zakreplenii frontovykh priemno-peresylnykh lagerei NKVD za frontami' ot 6 noyabrya 1943 g." [Order of the NKVD of the USSR no. 001727 "On Assigning Front-Line Reception and Transit Camps of the NKVD to the Fronts" as of November 6, 1943]. F. 6, op. 1, d. 441, l. 481–481 ob. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

In February 1944, there were two assembly stations for prisoners of war located on the Karelian Front in the structure of Reception and Transit Camp no. 158: no. 1 (Medvezhyegorsk) and no. 2 (Kandalaksha).²¹ In addition to the two assembly stations, there were 7 reception stations for prisoners of war in Camp no. 158, of which four were located on the Karelian Front, one on the Volkhov Front, and two on the Leningrad Front.²² For evacuation of prisoners of war from front-line areas, the Commander of Support of the Red Army of the Volkhov Front allocated 4 vehicles to the front-line Reception and Transit Camp no. 158 in January 1944.²³

By order of the NKVD of the USSR no. 00227 dated March 4, 1944, the front-line Reception and Transit Camp no. 158 received the status of a stationary camp for ordinary prisoners of war with subsequent transfer to the category of an industrial camp.²⁴ The staff was increased to 148 people. Captain I. Timoshenko was appointed head of the camp, and State Security Major I. Lenkin was appointed deputy head for operative work. The camp was assigned the task of providing workforce for the construction of the Cherepovets river port interrupted by the war and the ship repair plant of the Sheksna River Shipping Company. By the order of the NKVD of the USSR no. 001123 dated September 8, 1944, two subcamps were organized as part of the camp: no. 1 (Makar'ina Roshcha) for 4,000 people and no. 2 (the village of Bogorodskoye) for 6,000 people.²⁵ Senior Lieutenant M. Yablochkov was appointed head of the first subcamp, and Captain A. Chistyakov was appointed head of the second subcamp.²⁶

---

²¹ “Prikaz NKVD SSSR № 00118 ‘Ob organizatsii sbornykh punktov voennoplennykh v sostave FPPL № 158 i 270’ ot 4 fevralya 1944 g.” [Order of the NKVD of the USSR no. 00118 “On the Organization of Assembly Stations for Prisoners of War as Part of Reception and Transit Camps no. 158 and 270” as of February 4, 1944]. F. 6, op. 1, d. 454, l. 103. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

²² “Svedeniya o dvizhenii voennoplennykh v lagere № 158 s 26 yanvarya po 25 fevralya 1944 g.” [Information on the movement of prisoners of war in camp no. 158 from January 26 to February 25, 1944]. F. 10, op. 1, d. 27, l. 126. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

²³ “Prikaz nachal'nika tyla Krasnoi armii № 006 ob ustranении nedostatkov v evakuatsii voennoplennykh i ikh obespechenii ot 18 yanvarya 1944 g.” [Order of Commander of Support of the Red Army no. 006 on eliminating drawbacks in the evacuation of prisoners of war and their provision as of January 18, 1944]. F. 6, op. 1, d. 454, ll. 6–8. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

²⁴ “Prikaz NKVD SSSR № 00227 ‘Ob organizatsionnykh meropriyatiyakh po lageryam NKVD № 159, 167, 163, 158 i 24’ ot 4 marta 1944 g.” [Order of the NKVD of the USSR no. 00227 “On Organizational Measures for the NKVD Camps no. 159, 167, 163, 158, and 24” as of March 4, 1944]. F. 6, op. 1, d. 454, l. 141–141 ob. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

²⁵ “Prikaz NKVD SSSR № 001123 ‘Ob organizatsii dvukh lagernykh otdelenii v sostave lagerya NKVD dlya voennoplennykh № 158’ ot 8 sentyabrya 1944 g.” [Order of the NKVD of the USSR no. 001123 “On the Organization of Two Subcamps as part of the NKVD Camp for Prisoners of War no. 158” as of September 8, 1944]. F. 6, op. 1, d. 453, l. 76 ob. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

²⁶ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 5. RGVA.

From that time, prisoners of war of non-commissioned and enlisted personnel began to be brought out to work on the construction of the river port, the ship repair plant, and the city power plant. In addition, based on the decision of the USSR State Defense Committee no. 6393 as of August 15, 1944, work was resumed on the reconstruction of the Mariinskaya water system, for which it became necessary to transfer the Leningrad–Vologda railway. In order to implement the decision of the State Defense Committee, the order of the NKVD of the USSR no. 001167 dated September 18, 1944 additionally established four subcamps as part of the camp for the use of prisoners of war in the reconstruction of railway tracks and structures of the Northern Railway: no. 3 (Suda station) for 1,500 people, headed by Captain D.E. Efimov; no. 4 (Cherepovets station) for 2,000 people, headed by Captain Alekseev; no. 5 (Shelomovo station) for 2,000 people, headed by Captain I. Kazunin; no. 6 (Sheksna station) for 1,500 people, headed by Captain A. Demidov.²⁷

In subcamp no. 3 (Suda station), prisoners of war were housed in wooden barracks of the former NKVD corrective labor camp. The rooms were dark, equipped with plunk beds and no conveniences. Prisoners of war worked on raising the railway track at the site where the railway crosses the Suda River and on the construction of a railway bridge over it. In subcamp no. 4 (Cherepovets station), the prisoners initially lived in different buildings, later in barracks with solid bunks. They worked on the transfer of the railway track and the buildings of the Shelomovo station to a new location 3.5 kilometers northeast of the previous one and on the construction of the bridge. During the period of organization of subcamp no. 6, prisoners of war lived in a wooden building in Sovetskaya street in the village of Nikolskoe 2.5 km northwest of Sheksna station. Then the prisoners were transferred to cold-proof wagons located near the work site. The prisoners were engaged in the construction of a new railway bridge over the Sheksna River and the Uгла River (a tributary of the Sheksna) and the transfer of railway tracks.

---

²⁷ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 6. RGVA.

Fig. 1. Suda station (Cherepovets Raion).

Here, prisoners of war built a railway line and a bridge across the Suda River in 1944–45

Source: photo by A.B. Sychev, July 2008

For logging and supplying timber to the People's Commissariat of Communication Routes, in compliance with the order of the NKVD of the USSR No. 001274 of October 17, 1944, subcamp no. 7 (for 1,500 people) was organized at Shar'ya station (Kostroma Oblast), 600 km from Cherepovets. It was headed by captain Zaprudin. The prisoners worked at the forestry station of the People's Commissariat of Communication Routes of the USSR and at the Golyshi pier.²⁸

In 1945, Soviet troops were clearing the occupied German territory of active Nazi collaborators who were subject to internment to the territory of the Soviet Union. Civilian Germans who had been arrested for belonging to the Nazi Party, working in administrative positions in Hitler's Germany, etc. (the so-called B group) began to arrive at the POW camps. The order of the NKVD of the USSR no. 00338 dated April 21, 1945 established the following letter subcamps in Camp no. 158 for the reception of those prisoners: no. 1-b (Ustyuzhna) for 1,500 people for the construction of a bridge over the Mologa River; no. 2-b (the settlement of Pestovo, Novgorod Oblast) for 1,000 people to work at the sawmill of Sevzaples trust of the People's Commissariat of Forestry of the USSR; no. 3-b (Vologda) for 1,000 people for the construction of the flax mill of the People's Commissariat of Textile Industry of the USSR. Later, by the order of the NKVD of the USSR no. 00560 dated May 23, 1945, subcamp no. 9 was organized at the peat-harvesting enterprise "Dedovo Pole"

²⁸ "Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)" [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, ll. 7–8. RGVA.

(Chagodoshchenskii Raion) for 800 people for peat extraction for the Chagodoshchenskii mechanized glass factory.²⁹

Territorial dispersedness of the subcamps made it difficult to manage them. The distance between the subdivisions located in Vologda, Kostroma and Novgorod oblasts was more than 800 km. Depending on the season, communication with some subcamps was made either by water or by road and horse-drawn transport.

By the order of the NKVD of the USSR no. 00639 of June 8, 1945, subcamps no. 1-b, 2-b, no. 8 and no. 9 were transferred to the newly organized Pestovskii Camp no. 341 (Novgorod Oblast). Subcamp no. 7 became part of Camp no. 335 (Kostroma Oblast) in compliance with the order of the NKVD of the USSR no. 00761 as of June 29, 1945.³⁰ Finally, in accordance with the order of the NKVD of the USSR no. 00796 as of July 7, 1945, subcamp no. 8 (the village of Alekseevo, Vologda Raion) where prisoners of war worked at brick factory no. 2 was included into Camp no. 158.³¹

In the second half of 1945, the inflow of prisoners of war to the USSR, including Vologda Oblast, gradually decreased. At the same time, measures were taken to differentiate the incoming prisoners, primarily by separating the officers from the privates. For this purpose, Camp no. 437 for officers of the former German army was organized on the basis of subcamp no. 2 of Camp no. 158 (the village of Bogorodskoye, Cherepovets Raion) by the order of the Vologda Oblast NKVD Administration no. 0087 dated September 29, 1945. At the same time, in order to improve the organizational structure of the camps for prisoners of war in Vologda Oblast, subcamps no. 1 (the town of Ustyuzhna) as well as no. 3 and no. 4 (the village of Chagoda), which previously were part of Pestovskii Camp no. 341 (Novgorod Oblast) were transferred to Camp no. 158. In addition, subcamps no. 3 (Suda station), no. 4 (Cherepovets station), no. 6 (Sheksna station), and no. 8 (the village of Alekseevo in Vologda Oblast) were liquidated.

---

²⁹ “Prikaz Upravleniya NKVD po Vologodskoi oblasti № 0063 ‘Ob organizatsii lagernogo otdeleniya № 9 v sostave lagerya NKVD № 158’ ot 21 iyunya 1945 g.” [Order of the Vologda Oblast NKVD Administration no. 0063 “On the Organization of Subcamp no. 9 as Part of the NKVD Camp no. 158” as of June 21, 1945]. F. 7, op. 1, d. 12, sheets are not numbered. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

³⁰ “Prikaz Upravleniya NKVD po Vologodskoi oblasti № 0072 ‘O peredache lagernogo otdeleniya № 7 lagerya NKVD № 158 lageryu NKVD № 335’ ot 21 iyulya 1945 g.” [Order of the Vologda Oblast NKVD Administration no. 0072 “On the Transfer of Subcamp no. 7 of the NKVD Camp no. 158 to the NKVD Camp no. 335” as of July 21, 1945]. F. 7, op. 1, d. 12, sheets are not numbered. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

³¹ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, ll. 9–10.

According to the order of the NKVD of the USSR no. 001049 dated September 17, 1945, the numbering and dislocation of subcamps of Camp no. 158 looked as follows: no. 1 (the city of Cherepovets) for 4,000 people; no. 2 (the town of Ustyuzhna) for 700 people; no. 3 (the village of Chagoda) for 500 people; no. 4 (Dedovo pole) for 500 people; no. 5 (Shelomovo station) for 1,500 people; no. 6 (the city of Vologda) for 800 people. In general, the occupancy limits of the camp decreased from 20,000 to 8,000 people.³²

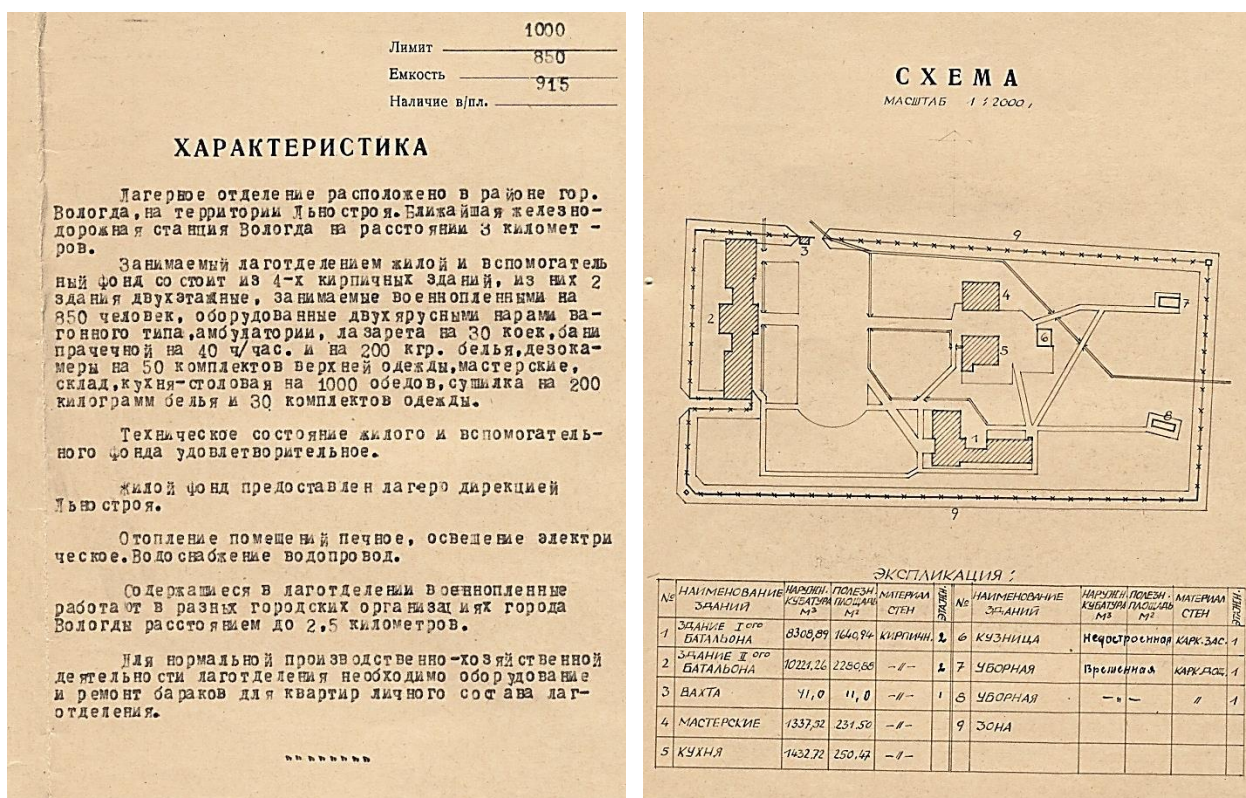

Fig. 2. Layout and characteristics of the 6th subcamp of Camp no. 158 (Vologda)

Source: Arkhiv UMVD Rossii po VO

In connection with the completion of work on the reconstruction of the Leningrad–Vologda railway and the release of prisoners of war employed at those facilities, the orders of the Vologda Oblast MVD Administration no. 00103 dated November 19, 1945 and no. 001516 sated December 30, 1945 established new subcamps in the structure of Camp no. 158: no. 7 (Sheksna station) for 700 people to work on the construction site no. 61 of the People’s Commissariat of Communication Routes; no. 8 (Cherepovets Raion) for 500 people at the Paper Mill Named after the 7th Anniversary of October, where the prisoners were used for the preparation of peat and firewood as well as in the workshops; no. 9 (Chaika, Kirillov Raion) for

³² “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 11.

600 people at the Kirillov forestry enterprise.³³ The latter was located five kilometers from the village of Pidma. There, the prisoners of war were engaged in logging, hauling, and rafting wood along the Yumpash and Pidma rivers and further along the Sheksna River to Cherepovets.

By the order of the head of the Vologda Oblast MVD Administration no. 006 dated January 8, 1947, the following structure of Camp no. 158 was established: subcamp no. 1 (the city of Cherepovets) at the construction of the ship repair plant of the Ministry of River Fleet of the USSR for 1,800 people; no. 2 (the town of Ustyuzhna) at the construction of the bridge over the Mologa River for 700 people; no. 3 (the village of Chagoda) at the Chagoda glass factory for 600 people; no. 4 (the village of Chagoda) at the peat enterprise “Dedovo Pole” for 400 people; no. 5 (Shelomovo station) at the Department of Military Restoration Works of the Ministry of Communication Routes of the USSR for 600 people; no. 6 (the city of Vologda) at the Vologda Flax Mill of the Ministry of Textile Industry of the USSR for 1,800 people; no. 7 (Sheksna station) at the Department of Military Reconstruction Works of the Ministry of Communication Routes of the USSR for 400 people; no. 8 (Suda station) at the Paper Mill Named after the 7th Anniversary of October for 500 people; no. 9 (Chaika) at the Kirillov forestry enterprise for 600 people.³⁴

---

³³ “Prikaz NKVD SSSR № 001516 ‘Ob organizatsii lagotdelenii v sostave lagerya NKVD № 158’ ot 19 dekabrya 1945 g. [Order of the NKVD of the USSR no. 001516 “On the Organization of Subcamps as Part of the NKVD Camp no. 158” as of December 19, 1945]. F. 6, op. 1, d. 464, l. 390. Arkhiv UMVD Rossii po VO; “Prikaz UNKVD po Vologodskoi oblasti № 00116 ‘Ob organizatsii lagernykh otdelenii v sostave lagerya NKVD № 158’ ot 30 dekabrya 1945 g.” [Order of the Vologda Oblast NKVD Administration no. 00116 “On the Organization of Subcamps within the NKVD Camp no. 158” as of December 30, 1945]. F. 7, op. 1, d. 12, sheets are not numbered. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

³⁴ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 12. RGVA.

Лимит 500
Емкость 280
Наличие в/п. 30%

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лаг.отделение № 4 расположено в чагодощенском р-не Вологодской обл., при торфореприятии "Ледово поле", поселок Бараново. Ближайшая ж.д. станция чагода на расстоянии 12 километров.

Занимаемый л/отд. жилой и вспомогательный фонд состоит из 19 одноэтажных бревенчатых барачек - одного жилого барака для в/пленнх, емкостью на 230 человек, оборудованного одноярусными сплошными нарами, амбулатории-лазарета на 20 коечных мест, кухни на 100 обедов столовой на 30 посадочных мест, бани-дезозамерн 25 ч/ч., прачечной на 20 кгр. белья, пекарни на 0,6 тон хлеба в сутки, овошехранилища на 30 тонн, сушилки на 100 кгр. белья и 15 комплектов одежды, барак-общекитие личного состава штаба гарнизона, мастерские, продсклад и пекарня размещены в одном бараке № 13, вещевои склад на 10 тонн, штаб лаготделения, барак для сотрудников лаготделения, конюшня на 3 лошади.

Техническое состояние жилого фонда удовлетворительное, последние предоставлен лагерю дирекцией торфореприятия "Ледово поле", у которого и состоит на балансе.

Отопление помещений печное, освещение -керосино вие лампы. Водоснабжение из колодцев в зоне и близки зоны, дебет воды достаточный.

Содержащиеся в л/отд. в/пленные работают у коз органа -торфореприятие "Ледово поле": на торфоболоте от 0,5 до 2-х километров -300 человек, в поселке Бараново до 4-х км. - 5 чел.

Для нормальной производственно-хозяйственной деятельности л/отд. необходима достройка зданий кухни и столовой, вещевои склада, здания штрафной роты, общежития для личного состава л/отд. на 4-5 квартир.

СХЕМА

МАСШТАБ 1:5000

ЭКСПЛИКАЦИЯ:

№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	ПЛОЩАДЬ КВ. М	КОММУНАЛЬНЫЙ ЛИМИТ	№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	ПЛОЩАДЬ КВ. М	КОММУНАЛЬНЫЙ ЛИМИТ
1	ЖИЛ. БАРАК	237,8		11	ВОДОКАЧКА	152,5	
2	СТОЛОВАЯ (СТРОИЩ)			12	КОНЮШНЯ	119,3	
3	КОМАНДАТУРА	98,7		13	БАРАК (СЕКЦИЯ, ПИЩО., СКЛАД)	237,8	
4	СТОЛОВАЯ и КУХНЯ	446,3		14	САРАЙ	54,4	
5	ВАХТА	40,1		15	ПОЖАРНЫЙ САРАЙ	14,2	
6	СУШИЛКА	43,5		16	ВЕЩЕВОЙ СКЛАД	126,9	
7	ЛЕДНИК	37,2		17	ШТАБ	607,8	
8	САРАЙ	84,5		18	БАРАК	366,3	
9	ОВОЩЕХРАНИЛИЩЕ	447,9		19	ЗОНА		
10	БАНЯ	388,8					

Fig. 3. Layout and characteristics of the 4th subcamp of Camp no. 158 (the village of Baranovo, Chagodoshchenskii Raion, Vologda Oblast)
Source: Arkhiv UMVD Rossii po VO

Лимит 400
Емкость 440
Наличие в/п. 224

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лаготделение расположено в Череповецком районе Вологодской области, вблизи реки Суда. Ближайшая железнодорожно-дорожная станция "Суда" на расстоянии 14 километр

Занимаемый л/отд. жилой и вспомогательный фонд насчитывает 14 одноэтажных бревенчато-рубленых барачек, оштукатуренных с двух сторон и состоит из: 4-х жилых барачек для в/пленнх, емкостью на 110 чел. каждый, оборудованных одноярусными сплошными нарами. Амбулатории. лазарета на 10 коек. Кухни-столовой на 300 обедов и 170 посадочных мест. Бани-прачечной, дезозамерн на 25 ч/часов и на 210 кгр. белья в сутки. Пекарни на 500 кгр. хлеба в сутки. Овошехранилища на 70 тонн, конюшни на 5 лошадей, продсклада на 10 тонн.

Техническое состояние жилого фонда удовлетворительное.

Жилой фонд и другие хозяйственно-бытовые помещения предоставлены хозорганом -Думажной фабрикой имени 7-й годовщины Октябрьской Революции, и последний состоит на балансе бумфабрики.

Отопление помещений печное. Освещение электрическое /электро станция завода/. Водоснабжение осуществляется из колодцев в зоне и близки зоны, дебет воды достаточный.

Содержащиеся в лаготделении военнопленные используются на контрагентских работах у хозоргана: бум фабрика - 25 километров 80 человек
Заготовка и вывозка дров - 4км. 114 --
Торфоразработки 500 км 30 --

Для нормальной производственно-хозяйственной деятельности лаготделения необходимо: поместить штаба л/отделения, помещения под аптеку, вещевои склад, оборудовать бар к № 11, настлать полы, потолки и сложить печи.

СХЕМА

МАСШТАБ 1:2000.

ЭКСПЛИКАЦИЯ:

№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	ПЛОЩАДЬ КВАДРАТ. М	ПОМЕЩ. М ²	МАТЕРИАЛ СТЕИ	ЭТАЖ.
1	ЛАЗАРЕТ - ЖИЛОЙ БАРАК	903,50	243,42	БРЕВ. РУБЛ.	1
2	ЖИЛОЙ БАРАК ПОД МАСТЕРС.	1159,40	296,04	/	1
3	КУХНЯ - СТОЛОВАЯ	1140,70	311,91	/	1
4	ЖИЛОЙ БАРАК	1159,40	298,60	/	1
5	БАНЯ	243,70	65,75	/	1
6	ГАУШТВАХТА	100,80	25,86	/	1
7	ДЕЗОКАМЕРА	61,20	14,30	/	1
8	ВАХТА	234,60	39,74	/	1
9	УБОРНАЯ	48,75	9,68	/	1
10	ЖИЛОЙ БАРАК	1009,80	278,26	/	1
11	--	1009,80	277,26	/	1
12	ОВОЩЕ ХРАНИЛИЩЕ	657,95	97,79	/	1
13	ПЕКАРНАЯ	269,20	70,38	/	1
14	КОНЮШНЯ	102,40	20,06	/	1

Fig. 4. Layout and characteristics of the 8th subcamp of Camp no. 158 (Suda station, Cherepovets Raion, Vologda Oblast)
Source: Arkhiv UMVD Rossii po VO

By decision of the Soviet government the Ministry of Internal Affairs began to repatriate prisoners of war to their homeland in 1947, Hungarians and Romanians first and then Germans. Due to the decrease in the number of prisoners of war and the completion of construction of several facilities for which subcamps were organized, changes were made in the structure of Camp no. 158. The order of the Vologda Oblast MVD Administration no. 0028 dated March 14, 1947 liquidated the subcamp at Sheksna station. Then, the subcamps in Ustyuzhna and at Shelomovo station were disbanded in compliance with the order of the oblast MVD no. 0063 as of June 15 1947, and the subcamps at Suda station and in the settlement of Chaika were liquidated in compliance with the MVD Administration order no. 0094 dated November 12, 1947. The same order included subcamp no. 1 (Sokol) of the disbanded camp no. 193 for prisoners of war into Camp no. 158. Thus, as of January 1, 1948, the structure of Camp no. 158 included the following subcamps: no. 1 (the city of Cherepovets) for 1,800 people; no. 2 (the village of Chagoda) for 500 people; no. 3 (the city of Vologda) for 1,000 people; no. 4 (Sokol) for 2,000 people.³⁵

By the order of the Vologda Oblast MVD Administration no. 0015 dated February 28, 1948, Camp no. 158 was disbanded³⁶ and its prisoners (3,331 people) were transferred to Bogorodskii Camp no. 437, including 1,031 people from subcamp no. 1 (Cherepovets), 339 people from subcamp no. 2 (Chagoda), 403 people from subcamp no. 3 (Vologda), and 1,558 people from subcamp no. 4 (Sokol).³⁷ On March 1, 1948, the head of Camp no. 158 signed Order no. 48 “On the Establishment of the Liquidation Commission for the Disbandment of the Camp.”³⁸

Composition of prisoners of war and camp personnel

During the existence of Camp no. 158, 43,697 foreign prisoners of war passed through its barracks, including 34,341 Germans; 2,064 Austrians; 1,806 Finns; 1,219 Romanians; 1,020 Hungarians; 830 Ukrainians; 776 Poles; 439 Latvians;

---

³⁵ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 13. RGVA.

³⁶ “Prikaz UMVD po Vologodskoi oblasti № 0015 ‘O rasformirovanii lagerya MVD № 158 i peredache kontingenta voennoplennykh na spisochnyi sostav lageryu MVD № 437’ ot 28 fevralya 1948 g.” [Order of the Vologda Oblast MVD Administration no. 0015 “On Disbanding the MVD Camp no. 158 and Transferring the Prisoners of War to the list of the MVD Camp no. 437” as of February 28, 1948]. F. 7, op. 1, d. 15, sheets are not numbered. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

³⁷ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 17. RGVA.

³⁸ In compliance with the order of the Vologda Oblast MVD Administration no. 0017 dated March 1, 1948, a separate camp station of the Department of Corrective Labor Colonies of the Vologda Oblast MVD Administration for 1,500 people was organized on the basis of the former subcamp no. 1 of Camp no. 158.

282 Moldovans; 266 Spaniards; 108 Czechoslovaks; 83 Yugoslavs; 51 Frenchmen; 415 representatives of other nationalities (see Table 1).

Table 1

Movement of prisoners of war in the Cherepovets camp in 1942–48³⁹

Nationality	Movement	June 29, 1942 – December 31, 1942	1943	1944	1945	1946	1947	January 1, 1948 – March 15, 1948
Germans	Arrived	193	1458	8439	18019	2795	3117	320
	Departed	118	427	5552	15163	4179	5158	3744
Austrians	Arrived	24	97	507	1379	57	–	–
	Departed	3	17	50	1361	209	424	–
Finns	Arrived	42	217	1547	–	–	–	–
	Departed	17	31	1721	6	31	–	–
Poles	Arrived	4	21	131	510	–	103	4
	Departed	–	5	36	625	–	103	4
Spaniards	Arrived	5	231	17	–	13	–	–
	Departed	–	23	23	6	35	153	26
Czechoslovaks	Arrived	–	7	27	67	7	–	–
	Departed	–	3	7	88	10	–	–
Yugoslavs	Arrived	–	5	21	57	–	–	–
	Departed	–	4	9	70	–	–	–
Frenchmen	Arrived	–	2	19	30	–	–	–
	Departed	–	–	13	38	–	–	–
Latvians	Arrived	–	1	431	7	–	–	–
	Departed	–	–	422	25	1	–	1
Ukrainians	Arrived	–	–	725	105	–	–	–
	Departed	–	–	217	613	–	–	–
Hungarians	Arrived	–	–	475	510	35	–	–
	Departed	–	–	59	729	232	–	–
Moldavians	Arrived	–	–	282	–	–	–	–
	Departed	–	–	37	195	–	–	–
Romanians	Arrived	–	–	1189	30	–	–	–
	Departed	–	–	75	1144	–	–	–
Others	Arrived	1	33	331	49	1	–	–
	Departed	–	7	32	375	–	–	1
Total	Arrived	269	2072	14141	20763	2908	3220	324
	Departed	138	517	8253	20438	4697	5838	3776

Judging by the table, the largest arrival of prisoners to the camp took place in 1945, which was accounted for by the defeat and surrender of the German army and

³⁹ Calculated according to “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, ll. 14–15. RGVA.

its allies. In total, prisoners of 36 nationalities were held in the camp. In addition to those listed in the table above, they included Norwegians, Dutchmen, Italians, Danes, Lithuanians, Karelians, Swedes, Russians, Serbs, Jews, Belgians, Bukovinians, Bessarabians, Armenians, Estonians, Swiss, Luxembourgers, Americans, Flemish, natives of Lorraine.

As for the military ranks of the prisoners of war, privates prevailed in quantitative terms. For instance, on July 1, 1945, 19,155 prisoners of war were held in the camp, among them there were 2 colonels, 11 lieutenant colonels, 24 majors, 71 captains, 101 senior lieutenants, 117 lieutenants, 1,819 representatives of junior command staff, 1,830 non-commissioned officers, 15,175 privates, and 5 women.⁴⁰

The issue of the number and composition of the camp personnel also deserves attention. Information about the staffing of the camp is given in Table 2.⁴¹

Table 2

Staffing of Camp no. 158

Date	Officers	Privates and sergeants	Civilians	Not certified, holding officer positions	Total
March 20, 1943	13	41	61	–	115
January 1, 1944	20	64	26	27	137
January 1, 1944	85	154	67	43	349
December 1, 1946	99	120	24	77	320
January 1, 1947	95	122	24	77	318
March 1, 1948	69	87	17	42	215

The data in Table 2 show that the number of personnel directly correlated with the number of subcamps in the structure of the camp and the number of prisoners there.

Labor use of prisoners of war

The contingent of prisoners of war that appeared in Cherepovets immediately attracted the attention of local industrial enterprises and organizations in dire need of workforce. Here, it is necessary to take into account the fact that 19,300 residents of Cherepovets and Cherepovets district went to the front during the Great Patriotic

⁴⁰ “Stroevaya zapiska o sostave voennoplennykh, sodержavshikhsya v lagere № 158 na 1 iyulya 1945 g.” [Muster report in the ranks of the prisoners of war held in Camp no. 158 as of July 1, 1945]. F. 10, op. 1, d. 225, l. 55. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁴¹ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, ll. 14–15. RGVA.

War, of whom 7,801 people never returned home.⁴² In addition, a significant part of the townspeople were mobilized to labor service for defense work. In accordance with the order of the State Defense Committee dated August 10, 1941, more than 3 thousand people from Cherepovets and Cherepovets Raion were sent to the construction of defensive structures under labor mobilization.⁴³

By the level of industrial development in 1945, Cherepovets Raion lagged behind other raions of the oblast.⁴⁴ Meanwhile, the fourth five-year plan for the restoration and development of the national economy, adopted in March 1946 by the Supreme Soviet of the USSR, obliged the leadership of Vologda Oblast to complete the construction of the Cherepovets ship repair plant and river port as soon as possible and to reconstruct the Volga–Baltic Waterway.

In the light of the facts mentioned above, it becomes clear why the leading people's commissariats and departments fought for the workforce that prisoners of war could provide. Local party bodies also actively intervened in the distribution of workforce. In January 1945, the Vologda Oblast Committee of the VKP(b) addressed the GUPVI of the NKVD of the USSR with a request to allocate one thousand prisoners of war to the construction of the Cherepovets river port and ship repair plant. The request was granted.⁴⁵ In November 1945, at the request of the Secretary of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b) V. Derbinov, 500 prisoners were “assigned” to the Paper Mill Named after the 7th Anniversary of October.⁴⁶

---

⁴² “Cherepovets during the Years of the Great Patriotic War” [in Russian], 35media, accessed September 5, 2023, <https://35media.ru/news/2015/05/09/cherepovec-v-gody-velikoj-otechestvennoj-voyny>

⁴³ S.N. Tsvetkov, “Vologda Residents at Defence Work” [in Russian], in *Problems of the History of the Second World War: A Collection of Scientific Works for the 50th Anniversary of Professor Viktor Borisovich Konasov*, ed. V.V. Sudakov et al. (Vologda: Vologodskii institut razvitiya obrazovaniya, 2000), 136.

⁴⁴ “Spravka o razmeshchenii promyshlennosti po izbiratel'nym okrugam i ee rabote za 1945 g.” [Information on the distribution of industry by electoral districts and its work in 1945]. F. P-2522, op. 8, d. 177, l. 7. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of Vologda Oblast] (GAVO), Vologda, Russia.

⁴⁵ “Perepiska Vologodskogo obkoma VKP(b) s narkomatami RSFSR, glavnymi upravleniyami, trestami i drugimi organizatsiyami za 1945 g.” [Correspondence of the Vologda Oblast VKP(b) Committee with the People's Commissariats of the RSFSR, main directorates, trusts, and other organizations in 1945]. F. P-2522, op. 6, d. 488, l. 15. GAVO.

⁴⁶ “Spravka po pis'mu direktora bumfabriki 7-i godovshchiny Oktyabrya tov. Tugarinova” [Information on the letter of Comrade. Tugarinov, director of the Paper Mill of the 7th Anniversary of October]. F. P-2522, d. 562, l. 98. GAVO.

Fig. 5. Destroyed buildings of the Soivolovskaya paper mill (the village of Andogskii).
Prisoners of war worked here in 1946–47
Source: photo by A.B. Sychev, July 2008

The order of labor use of disarmed enemy soldiers was determined by the “Regulations on Prisoners of War” approved by the Council of People’s Commissars of the USSR on July 1, 1941. According to that document, rank and file prisoners of war and non-commissioned officers could be used at work. Senior officers were brought to work only on a voluntary basis.

Control over the labor use of the prisoners was assigned to the medical service of the camp. It conducted a medical examination of prisoners of war and assigned them to groups of working capacity. Physically healthy prisoners of war fit for hard work constituted the first group; the second group included prisoners fit for labor of medium severity; prisoners capable of easy work made up the third group; the fourth group consisted of persons with disabilities, unfit for work. For example, as of November 1, 1946, the physical condition of the prisoners of Camp no. 158 looked as follows: the first group, 2,749 people (41%); the second group, 2,246 people (34%); the third group, 1,121 people (16%); disabled people, 24 persons (0.3%); convalescence group, 187 people (2.7%); infirmary patients, 270 people (4%); others. 143 people (2%).⁴⁷

Camp no. 158 started its planned production activities in the third quarter of 1944. The withdrawal of prisoners of war to the enterprises and construction sites of Cherepovets increased from year to year. Subcamp no. 1 served the largest

---

⁴⁷ “Svedeniya o fizicheskom sostoyanii voennoplennykh po lagernym otdeleniyam lagerya MVD № 158 na 1 noyabrya 1946 g.” [Information on the physical condition of prisoners of war in the subcamps of the MVD Camp no. 158 as of November 1, 1946]. F. 10, op. 1, d. 19, l. 285. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

enterprises and organizations of regional and republican significance, including the Department of Military Restoration Works No. 2 of the People's Commissariat of Communication Routes, the ship repair plant of the People's Commissariat of the River Fleet, the Krasnaya Zvezda plant of the People's Commissariat of the Automotive Industry, the timber processing plant of the People's Commissariat of the Forest Industry, allocating up to 2 thousand prisoners of war to these facilities daily. It was noted in the camp documentation that subcamp no. 1 accounted for the largest share in the fulfilment of the camp's production and financial plan. It yielded 25.6% of the general plan in January 1946, 26.6% in February, and 29.5 % in March.⁴⁸

Let us quote a fragment from the memoirs of M. Yablochkov the former deputy head of subcamp no. 1 of Camp no. 158:

Prisoners of war worked on the construction of a dam across the Yagorba River, railway, dock, ship repair plant, power plant, sawmill and carpentry workshop. Only qualified workers with special passes went to the city. The prisoners worked under guard. At the factory they were additionally fed and were given another 100 grams of bread for good work (residents of the city received from 200 to 500 grams of bread, 400 grams of sugar, 500 grams of salt at that time, and soap was not given). There were generals among the prisoners of war.⁴⁹ They did not work, although they could help on the camp grounds, in the laundry or canteen if they wanted. For poor work, for an attempt to escape and escapes, they were punished with solitary confinement. The daily routine [looked as follows]: getting up at 6 o'clock, work from 8 to 17 o'clock, free time until 23 o'clock.⁵⁰

In subcamp no. 2 (Ustyuzhna) prisoners of war worked at the Zhelyabov shipyard and the construction of a highway bridge across the Mologa River. At those facilities, the earnings of prisoners of war ranged from 6 to 12 roubles per day. Logs for construction were collected piece by piece, as there was no organized delivery of timber. In order to avoid downtime due to a shortage of building materials and

---

⁴⁸ “Materialy po obsledovaniyu zdanii i postroek 1-go lagernogo otdeleniya lagerya № 158 v svyazi s predpolagaemym pereformirovaniem ego v ozdorovitel'noe lagernoe otdelenie lagerya № 437” [Materials on the inspection of buildings and structures of the 1st subcamp of Camp no. 158 in connection with its proposed reorganization into a recreational subcamp of Camp no. 437]. F. 10, op. 1, d. 248, ll. 2, 63. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁴⁹ It was not possible to find information on the detention of enemy generals in Camp no. 158 in the archival documents.

⁵⁰ From the memoirs of M. Yablochkov, former deputy head of subcamp no. 1 of the NKVD-MVD Camp no. 158, in Kuz'minykh, Starostin, and Sychev, “*Now I've Come to the Ends of the World...*”, 470–71.

tools, prisoners of war had to manufacture the unavailable tools (axes, chisels, etc.) themselves. Not only the subcamp but also the smithy of the camp administration had to take part in the manufacture of bolts and timber dogs.

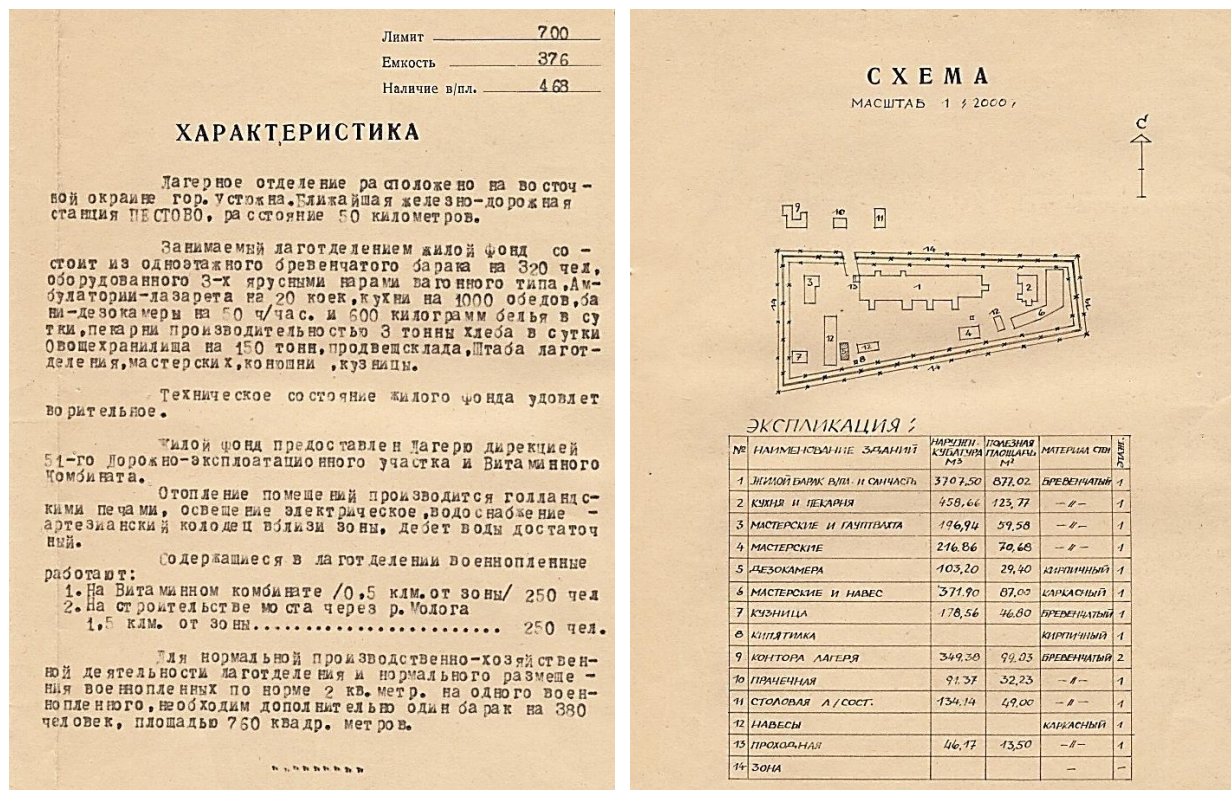

Fig. 6. Layout and characteristics of the 2nd subcamp of Camp no. 158 (the town of Ustyuzhna)
Source: Arkhiv UMVD Rossii po VO

The work on lifting the railway track of the Suda–Sheksna section of the Northern Railway was an extremely difficult task in the camp's production activities. The economic agency represented by the Department of Military Reconstruction Works No. 2 had no living quarters to accommodate prisoners of war, who were forced to huddle in old freight cars hastily equipped with stoves made of iron barrels. There were not enough qualified engineering and technical personnel and construction tools. As a result, the paving of the slopes of the railway bed had to be redone three times.⁵¹ Due to the unsatisfactory organization of production, the daily earnings of a prisoner of war at the facilities of the Department of Military Reconstruction Works No. 2 amounted to about 3 roubles, which made the subcamps that provided construction with labor force unprofitable.

⁵¹ "Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)" [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 20. RGVA.

Fig. 7. Shelomovo station (Cherepovets Raion). Prisoners of war took part in the construction of this section of the Northern Railway in 1944–47.

Source: photo by A.B. Sychev, July 2008

The labor intensity of work, especially earthwork, sharply increased in winter,⁵² which was explained by the difficult natural and climatic conditions of the region. For example, in the second and third quarters of 1946 the fulfillment of the production plan of Camp no. 158 was 101%, but in the fourth quarter it was only 83%. A similar situation was observed in 1947: 63% in the first quarter, 87.5% in the second quarter, and 107 % in the third quarter.⁵³

In the questionnaires that German prisoners of war filled out after returning home, the Sheksna camps were characterized by strict custodial control and severe climatic conditions (along with the winter cold, swamp dampness and humidity were often mentioned).⁵⁴ In fairness, it should be noted that a number of restrictions were introduced into the practice of using the labor of prisoners of war in winter. For example, during outdoor work at temperatures below -15°C , heating of prisoners was

⁵² “Dokladnaya zapiska o rabote UNKVD po Vologodskoi oblasti za 1-i kvartal 1945 g.” [Memorandum report on the work of the Vologda Oblast NKVD Administration in the 1st quarter of 1945]. F. 8, op. 1, d. 55, ll. 3–4. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁵³ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 20. RGVA.

⁵⁴ A.S. Shil'nikov, and V.A. Gorobchenko, “Transit Camp for POWs and Prisoners of the Second World War near Rybinsk” [in Russian], in *Problems of Military Captivity: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Vologda, October 23–25, 1997)*, ed. E.A. Poromonov et al. (Vologda: Izdatel'stvo Vologodskogo instituta povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki pedagogicheskikh kadrov, 1997), pt. 1, 157.

provided either by making bonfires or in special rooms (heaters) for 15–20 minutes every two hours of work. The prisoners of war who were not dressed for the weather were not allowed to be taken outside the camp perimeter. In addition, the prisoners were supposed to be given talks about the prevention of frostbite.⁵⁵

Nevertheless, the users of the workforce often violated the terms of labor contracts, saving on the health of the dependent contingent. For example, at the construction of the ship repair plant in Cherepovets there were no heaters or rooms for hot meals in winter, there were instances of downtime due to the fault of the economic agency, there were cases of understating the rates (the agency paid for the work at the rates of 1939), which significantly reduced the earnings of prisoners of war. Those who worked at the Cherepovets river port in November 1943 were not given work gloves, warm clothes and shoes, so they had to work in cold weather in caps and summer uniforms, which led to a high level of morbidity and mortality.⁵⁶

A lot of time and effort was spent by the camp staff on the organization of logging in the subcamp no. 9 “Chaika,” which was located 180 km north of the camp administration, in large forests of the Pidemskii forestry in Kirillov Raion of Vologda Oblast. Logging plots along the Pidma, Yumpash, and Unzba rivers were allocated to the camp. The first group of prisoners of war including 150 people arrived at the place of work in July 1944 and settled down in the empty barn of the village of Ust'ye, where there were 6 houses. In the autumn of 1944, a camp town was built on the bank of the Yumpash. In 1947, the subcamp consisted of 29 buildings, including a bakery, a vegetable shed, and a sawmill and was provided with electric lighting. The housing capacity reached 1,500 people. The logging operations carried out by the subcamp spread over 15 km.⁵⁷

---

⁵⁵ “Prikaz № 72 po Upravleniyu lagerya NKVD № 158 ‘O meropriyatiyakh po nedopushcheniyu obmorozhenii voennoplennykh’ ot 24 noyabrya 1942 g.” [Order no. 72 to the administration of the NKVD Camp no. 158 “On Measures To Prevent Frostbite among Prisoners of War” as of November 24, 1942]. F. 10, op. 1, d. 194, l. 86. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁵⁶ Kuz'minykh, Starostin, and Sychev, “*Now I've Come to the Ends of the World...*”, 322–23.

⁵⁷ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 9–10.

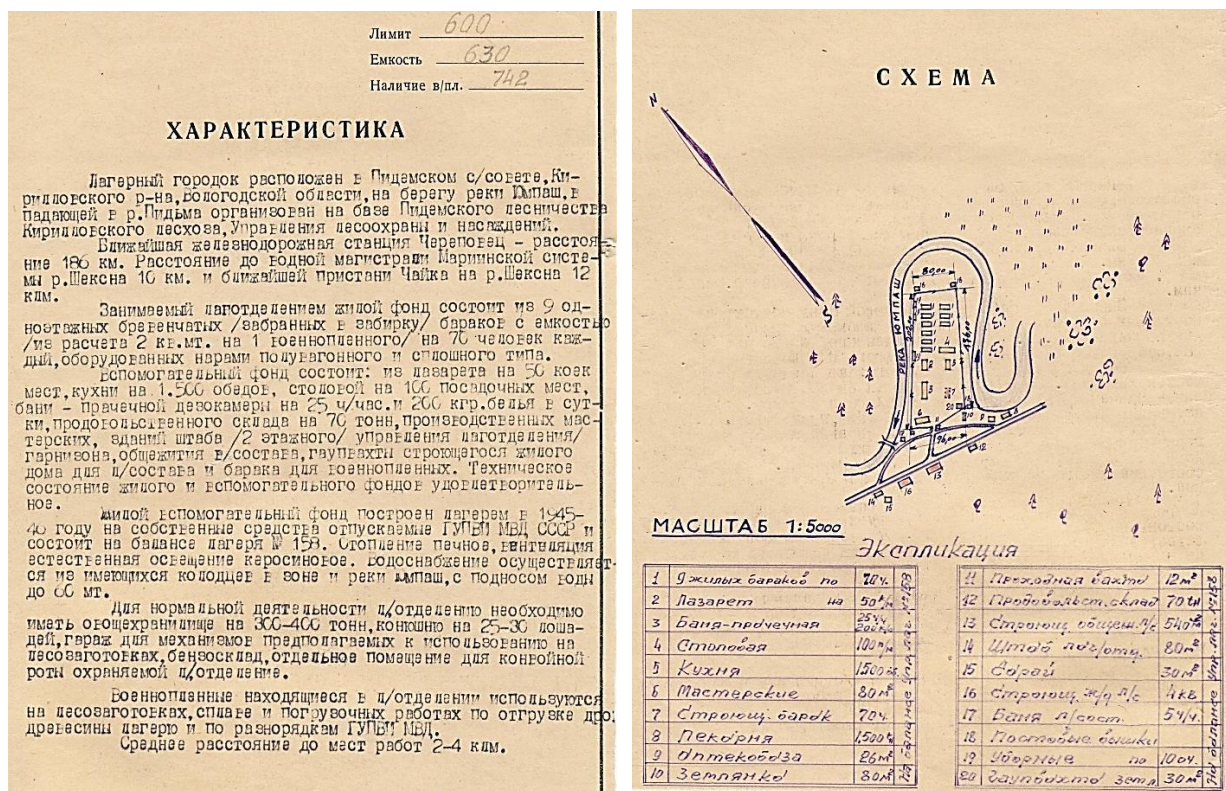

Fig. 8. Layout and characteristics of the 9th subcamp of Camp no. 158
(the village of Chaika, Kirillov Raion, Vologda Oblast)

Source: Arkhiv UMVD Rossii po VO

The memoirs of Ernst Kausel, the former prisoner of war of Camp no. 158,⁵⁸ the process of logging is vividly described:

At six o'clock in the morning we lined up at the camp gates for roll call. After that, we were immediately sent to logging. We had to walk through the snow-covered forest for about an hour and a half. The rate of logging per person was 2 cubic meters. We had to cut down trees, cut off branches, saw the trunks into logs two meters long, stack logs, and pick and burn the branches. The prisoners of war who fulfilled the norm faster than the others gathered around the campfire and warmed themselves. We had to wait until everyone fulfilled the norm. We usually finished work only in the afternoon. Then, hungry, we returned back to the camp.⁵⁹

⁵⁸ Ernst Kausel was born on June 2, 1922. After finishing school in 1940, he was drafted into the German army and sent to the Eastern Front. In the summer of 1944 he was taken captive. From July 18, 1944 he was held the prisoner of war camp in Gryazovets. From December 5, 1946, he worked as part of the Austrian Brigade at Base no. 83 near Vologda (the village of Grigorievskoye). From January 3, 1947 he was held in Camp 158/8 in Suda. He was repatriated to Austria in August 1947.

⁵⁹ From the memoirs of former prisoner of war Ernst Kausel, in Kuz'minykh, Starostin, and Sychev, "Now I've Come to the Ends of the World...", 468.

During the period of the camp's existence, the need for workforce on the part of economic bodies changed several times. To arrange the employment of prisoners, especially in winter, the intra-camp production of consumer goods was organized. Prisoners of war made tubs, wooden buckets, barrels, cigarette cases, smoking pipes, etc. Their hands assembled a wood lathe, a machine for making Finnish shingles, a circular saw, and a milling machine for making wooden soles. As a result, the range of consumer goods expanded significantly. In 1946, the workshops of the camp produced tables, chairs, cabinets, bookcases. The production of wicker products (from willow twigs) was widely deployed: baskets, stools, armchairs, flower stands, etc. were made. Tailoring and shoemaking, watchmaking and art workshops were working, and the production of blacksmithing and locksmith products and construction materials was organized. As a result, the needs of the camp for furniture, implements, and building materials were fully met on their own.

In 1947, the number of workers in the camp decreased from 6,980 people to 4,016 people (by 43%), but the sale of consumer goods decreased by only 26% and amounted to 1,315,845 roubles. The organization of consumer goods production made it possible to occupy up to 10% of the workforce, i.e. up to 400 prisoners of war. The manufacture of consumer goods made an important contribution to the fulfilment of the camp's production and financial plan. In the first quarter of 1946, 308,538 roubles were received due to the sale of consumer goods, 474,344 roubles in the second quarter, 438,847 roubles in the third quarter, and 566,149 roubles in the fourth quarter. In total, it was 1,787,878 roubles that year.⁶⁰

Generalized data on the camp's production activities for the period of its existence are given in Table 3.

Table 3

Production activity of Cherepovets Camp no. 158 in 1943–48⁶¹

Year and indicators	1 quarter	2 quarter	3 quarter	4 quarter	Total for the year
1943					
Gross output (roubles)	–	–	–	–	700 069
Daily earnings of 1 prisoner of war (roubles)	–	–	–	–	5.89
Labor productivity	–	–	–	–	89,6 %
Fulfilment of the production and financial plan	–	–	–	–	–

⁶⁰ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 22. RGVA.

⁶¹ Ibid., ll. 22–23.

Year and indicators	1 quarter	2 quarter	3 quarter	4 quarter	Total for the year
1944					
1. Gross output (roubles)	470 766	698 510	896 006	834 003	2 899 285
2. Daily earnings of 1 prisoner of war (roubles)	–	–	–	–	6,78
3. Labor productivity	–	–	–	–	91,2 %
4. Fulfilment of the production and financial plan	–	–	–	–	127,5 %
1945					
1. Gross output (roubles)	589 206	1 784 565	4 501 811	5 275 680	12 151 262
2. Daily earnings of 1 prisoner of war (roubles)	5,72	7,05	10,40	12,01	8,79
3. Labour productivity	76 %	101,4 %	125,6 %	128,9 %	107,9 %
4. Fulfilment of the production and financial plan	–	–	–	–	104,5 %
1946					
1. Gross output (roubles)	4 282 862	4 538 241	4 353 655	4 566 610	17 741 366
2. Daily earnings of 1 prisoner of war (roubles)	12,00	11,97	11,44	13,76	12,29
3. Labor productivity	122,3 %	119,5 %	114,5 %	91,4 %	112,6 %
4. Fulfilment of the production and financial plan	–	–	–	–	95,6 %
1947					
1. Gross output (roubles)	3 221 371	3 397 180	2 376 672	2 130 062	11 125 285
2. Daily earnings of 1 prisoner of war (roubles)	13,32	14,87	15,03	16,64	14,96
3. Labor productivity	105,4 %	108,7 %	113,9 %	105,2 %	108,4 %
4. Fulfilment of the production and financial plan	–	–	–	–	85,6 %
1948*					
1. Gross output (roubles)	1 407 867	–	–	–	1 407 867
2. Daily earnings of 1 prisoner of war (roubles)	13,52	–	–	–	13,52
3. Labor productivity	113,1 %	–	–	–	113,1 %
4. Fulfilment of the production and financial plan	119,6 %	–	–	–	119,6 %
Total gross output for all years (roubles)					46025134
Fulfillment of the production and financial plan for all years					99 %

Note. * For January and February of 1948.

Thus, thanks to the production activities, the camp brought the state an income of over 46 million roubles. The most profitable subcamps were those at the Chagoda glass factory and the Soivolovskaya Paper Mill Named after the 7th Anniversary of

October, where technological processes and workplaces were properly organized and there were stocks of raw materials and necessary tools. Prisoners of war of those subcamps systematically fulfilled and exceeded production norms, earning up to 22 roubles per person per day.

At the same time, the overall results of the financial activities of the camp were not so rosy. The actual costs of maintaining the camp amounted to 68.7 million roubles, including 8.3 million roubles in 1944, 22.4 million roubles in 1945, 19.2 million roubles in 1946, 17.1 million roubles in 1947, and 1.7 million roubles in 1948.⁶² At the same time, the real sum of expenses for the upkeep of prisoners of war was even greater, since data on expenditures for 1942–1943 are not provided in the pre-print forms of the camp. Thus, the amount of gross output (46 million roubles) covered the costs of maintaining the camp only by 67%. This means that the camp was unprofitable for the state.

Nevertheless, during the period of its existence, Camp no. 158 fulfilled a number of important tasks set by the state in the development of the economy and transport infrastructure of the region. The river port in Cherepovets was built by the forces of prisoners of war, the construction of the ship repair plant was mainly completed (at planned prices of 1,922,000 roubles), and the transfer of the Krasnaya Zvezda plant and the city power plant from the flooded zone was made. The railway track was raised and three railway bridges were built on the Suda–Sheksna section of the Northern Railway 67 kilometers long. A highway bridge 274 meters long and was erected at the cost of 2 million roubles in the town of Ustyuzhna over the Mologa River. In the Pidemskii forestry of Kirillov Raion, several cutting areas were developed with an output of 85 thousand festmeters of commercial timber and firewood.⁶³ From 1945 to 1948, the enterprises of Vologda Oblast – the Chagoda glass factory, the Vologda Flax Mill, the Paper Mill named after the 7th Anniversary of October, brick factory No. 2 and others – actively used the labor of prisoners of war, which allowed them to maintain and develop production in conditions of workforce shortage.

---

⁶² “Delo-formulyar lagerya № 158 (1949–1950 gg.)” [File of pre-print forms of Camp no. 158 (1949–1950)]. F. 1p, op. 15a, d. 146, l. 16. RGVA.

⁶³ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 24. RGVA.

Fig. 9. Residential buildings constructed by prisoners of war in Cherepovets
Source: photo by A.B. Sychev, July 2008

Finally, it is important to mention that the camp itself was equipped with necessary facilities by the hands of prisoners of war. In particular, they built a club for 300 people with an auditorium, a recreation room, a locker room, and other utility rooms, 7 vegetable storages with a capacity of 1,250 tons, warehouses, stables, a mechanical mill, and water supply system. At the same time, all building materials (boards, timber dogs, nails, bricks) were manufactured by the prisoners of war themselves. Only in 1945, the camp's subsidiary enterprises produced 126 thousand bricks, 804 kg of nails, and 1,940 cubic meters of timber.⁶⁴ The total cost of capital construction works amounted to 3,174,100 roubles.⁶⁵

Much work was done on the industrial training of prisoners of war. For the purpose of rational labor use, they were divided into platoons by professions and by physical condition. During the formation of platoons, it turned out that there were many confectioners, milkmen, and sellers among the prisoners, but there were not enough workers of such sought-after professions as carpenters, stove-setters, electricians. That situation forced the camp management to organize practical training for

---

⁶⁴ “Titul'nye spiski, otchety po kapstroitel'stvu po lageryam № 150, 158 i 437” [Itemized lists, capital construction reports for camps no. 150, 158, and 437]. F. 10, op. 1, d. 69, l. 15. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁶⁵ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, ll. 24–25. RGVA.

prisoners of war. During the existence of the camp, 985 specialists were trained, including 300 masons, 260 carpenters, 180 basket makers, 100 carpenters, 75 coopers, 30 mechanics, 16 shoemakers, 14 stove-setters, 10 blacksmiths.⁶⁶

To increase labor productivity, labor competition was held in the camp. The leaders were awarded with certificates of honor and their names were entered on the Honors Board. Prisoners who had special merits were given the opportunity to relax in a specially equipped room with increased comfort. The results of those competitions were summed up at the end of each month, and the best results were covered in the camp wall press or in the newspapers for prisoners of war. For instance, the Germans of Camp no. 158 prepared an article about the results of the labor competition held in January 1946 for the anti-fascist newspaper *Nachrichten*.⁶⁷

Prisoners often tried to prove that the production standards required of them were overstated and therefore impossible. For example, a norm of three logs per day was set for trimming logs at the ship repair plant, and prisoners of war fulfilled it only by 60–70%. To confirm that such workload was quite feasible, two local carpenters were invited. Using the same axes as the Germans did, they trimmed four and a half logs in four hours. The Germans stood and watched. The following day they were given the norm of five logs, and they fulfilled it by 100%. After that, there were no attempts to revise the norms.⁶⁸

In order to rationalize the use of labor, work orders were drawn up indicating the placement of workers from among prisoners of war. Over time, the mechanization of manufacture increased. Stone crushers, a concrete mixer, and a mortar lifter were installed during the construction of the ship repair plant, a transporter was installed during the construction of the river port, and a cleaving machine and a winch to move the loaded trolleys were installed at the city power plant.

In the post-war years, increased attention was paid to improving the working conditions of prisoners of war. According to the reports from the sites, one of the most typical violations in the labor use of prisoners of war was an unsatisfactory state of safety at the work sites. The order of the Vologda Oblast MVD Administration no. 0010 dated January 31, 1948 stated:

In the past 1947, a significant number of prisoners of war suffered in the MVD camps of the oblast due to non-compliance with safety regulations at work, violation of the rules of street traffic of columns and weak setting of security and

---

⁶⁶ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 25. RGVA.

⁶⁷ Kuz'minykh, Starostin, and Sychev, “*Now I've Come to the Ends of the World...*”, 332.

⁶⁸ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 26. RGVA.

custodial control, and some incidents were fatal. 2 people died from work injuries in Camp no. 158.⁶⁹

In February 1948, five cases of severe work injuries were recorded in Camp no. 158, one of which ended in the death of a prisoner of war.⁷⁰

The Ministry of Internal Affairs of the USSR demanded to establish strict order in the labor use of former soldiers and officers of the Wehrmacht and to treat every instance of work injury as an emergency. The situation was complicated by the fact that some prisoners of war deliberately engaged in self-mutilation in order to avoid forced labor and be returned to their homeland. The prisoners were well aware that the camp administration regarded the disabled prisoners as a burden and sought to repatriate them in the first place.

In each instance of work-related injury, a special report was compiled by the employer and the camp, in which the causes of the accident were explained. For example, in one of the reports of the Vodosvet trust, it was indicated that prisoner of war Max Heinz who worked on a wood-splitting machine had his fingers chopped off at two o'clock in the afternoon on February 25, 1947. That happened due to the prisoner's own carelessness: to speed up the work, he "used a knife and did not have time to take his hand off the chock."⁷¹ In order to prevent cases of self-mutilation, appropriate operational and investigative measures were taken in the camps and explanatory work was done.

Deliberate malingerers were threatened with up to five years in prison under Article 193-12a of the Criminal Code of the RSFSR, which provided for penal liability for "a serviceman evading from performing military duties by causing himself any damage or by simulating illness."⁷² In 1947, 8 saboteurs and self-harmers were identified and convicted in the camp. Among them were Spaniard J. Fernandes and Germans V. Ernst, K. Grabs, R. Traube, F. Gestreman, V. Teplaf, V. Schmuderer, and V. Brummerhof.⁷³

---

⁶⁹ "Prikaz UMVD po Vologodskoi oblasti № 0010 ot 31 yanvarya 1948 g." [Order of the Vologda Oblast MVD Administration no. 0010 as of January 31, 1948]. F. 7, op. 1, d. 15, sheets are not numbered. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁷⁰ "Prikaz № 38 nachal'nika Upravleniya lagerya № 158 ot 11 fevralya 1948 g." [Order no. 38 of the head of the Camp no. 158 administration as of February 11, 1948]. F. 10, op. 1, d. 142, l. 52. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁷¹ "Akt o proizvodstvennoi travme ot 26 fevralya 1947 g." [Work Injury Report dated February 26, 1947]. F. 10, op. 1, d. 13, l. 2. Arkhiv UVD VO.

⁷² Criminal Code of the RSFSR as amended in 1926, Code: Electronic Collection of Legal, Regulatory and Technical Documents, accessed September 9, 2023, <https://docs.cntd.ru/document/901757374>

⁷³ Arnold Lorenz (German, b. 1925, chief corporal) was also brought to trial for malingering, but he was acquitted due to the fact that he belonged to the third group of work ability.

There were instances of illegal use of prisoner-of-war labor of by the representatives of camp administration. In addition to working on contracts, former enemy soldiers sometimes picked mushrooms and berries, redecorated flats, sawed firewood for camp personnel, or worked in their vegetable gardens or in the household. The camp authorities were not willing to take the money earned by the prisoners. For example, in April 1947, an employee of one of the camp subdivisions received from the Cherepovets city power plant a bonus of 1 thousand roubles for prisoners of war who worked there. Of that amount, he gave the prisoners only 350 rubles and appropriated the rest of the money.⁷⁴

In order to prevent such kind of abuse, head of Camp no. 158 Major I. Timoshenko issued the order “On the Prohibition of Free Allocation of Workforce from among Prisoners of War for Camp Employees and Free Services of Camp Workshops” in February 1947. From then on, the withdrawal of workforce into the disposal of camp personnel had to be carried out only for a fee, according to work-orders issued by the camp’s production department. For the misappropriation of funds, the perpetrators were supposed to be brought to administrative and criminal responsibility in accordance with the current legislation.⁷⁵

The leadership of the oblast MVD administration also strictly monitored the correct organization of labor use of prisoners of war. In May 1947, head of the MVD administration Colonel K. Borovkov ordered to disband the group of prisoners of war at the Zhelyabov shipyard no. 2 in Ustyuzhensky Raion, where more than 100 prisoners of war worked.⁷⁶ An inspection revealed that the custodial conditions of the group did not meet the requirements of labor safety and labor use of prisoners of war. The prisoners were settled in cramped rooms with a living space of 1.75 square meters per person instead of the required 2 square meters, there was no catering, and the kitchen was located in a barn. Due to the carelessness of Captain Demidov, the head of the group, weakened prisoners of war worked on a par with

---

⁷⁴ “Dokladnaya zapiska po lageryu № 158 za mai 1947 g.” [Report on Camp no. 158 for May 1947]. F. 10, op. 1, d. 20, l. 104. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁷⁵ “Prikaz nachal'nika Upravleniya lagerya № 158 ‘O zapreshchenii besplatnogo vydeleniya rabochei sily iz chisla voennoplennykh dlya sotrudnikov lagerya i besplatnykh uslug masterskikh lagerya’. Fevral' 1947 g.” [Order of the head of administration of Camp no. 158 “On the Prohibition of Free Allocation of Workforce from among Prisoners of War for Camp Employees and Free Services of Camp Workshops.” February 1947]. F. 10, op. 1, d. 134, l. 37. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁷⁶ “Donesenie nachal'nika Upravleniya lagerya № 158 maiora N.A. Egorova na imya nachal'nika UMVD po Vologodskoi oblasti polkovniku K.V. Borovkovu ot 6 maya 1947 g.” [Dispatch from Head of Camp no. 158 Administration Major N.A. Egorov addressed to the head of the Vologda Oblast MVD Administration Colonel K.V. Borovkov dated May 6, 1947]. F. 10, op. 1, d. 13, l. 46. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

healthy ones for 10 hours a day. In this regard, the mood of the prisoners of war was desperate. They stated, “Let us be shot rather than forced to die slowly.”⁷⁷

For shortcomings and failures in the camp’s production activities, employees were brought to administrative responsibility. For instance, in October 1946, the deputy head of the Camp no. 158 administration was arrested for five days, the head of the production department was arrested for ten days with the performance of his official duties, and the head of the subcamp no. 6 was dismissed from the MVD for poor organization of labor use of prisoners of war.⁷⁸

Along with that, the leadership of the oblast NKVD-MVD systematically encouraged and rewarded employees who distinguished themselves with organizational skills. An example of that is the following fact. In 1946, the construction of the Chaika camp town (timber logging) in Kirillov Raion was completed. The plan for the shipment of timber was fulfilled by 111%. Head of the Department for Prisoners of War and Internees of the Vologda Oblast MVD Administration Lieutenant Colonel S. Borisov and head of Camp no. 158 Major N. Egorov were awarded for conscientious performance of their duties.⁷⁹

Most of the economic bodies assessed the work of the camp apparatus and prisoners of war as satisfactorily. The director of the Cherepovets city power plant said that “without the work of prisoners of war, it would be difficult to exceed the plan.” The director of the Chagoda glass factory repeatedly noted that the factory fulfilled the plan thanks to the subcamp attached to it. In July 1946, he wrote the following in the letter to the head of Camp no. 158:

---

⁷⁷ “Dokladnye zapiski po lageryam voennoplennykh MVD Vologodskoi oblasti za 2-i kvartal 1947 g.” [Reports on the MVD prisoner-of-war camps in Vologda Oblast for the 2nd quarter of 1947]. F. 10, op. 1, d. 45, l. 50 ob. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁷⁸ “Prikaz nachal'nika UMVD Vologodskoi oblasti K.V. Borovkova № 0093 ‘O nedochetakh v rabote po trudovomu ispol'zovaniyu voennoplennykh v lagere MVD № 158’ ot 25 noyabrya 1946 g.” [Order of Head of the Vologda Oblast MVD Administration K.V. Borovkov no. 0093 “On Shortcomings in the Labor use of Prisoners of War in the MVD Camp no. 158” as of November 25, 1946]. F. 7, op. 1, d. 13, sheets are not numbered. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁷⁹ “Perepiska Otdela po delam voennoplennykh i lagerei po voennoplennym po voprosam proizvodstvennoi deyatelnosti, organizatsii raboty v podsobnykh khozyaistvakh, o pooshchreniyakh i nakazaniyakh lichnogo sostava i dr. 18 aprelya 1947 g. – 15 oktyabrya 1947 g.” [Correspondence of the Department for Prisoner of War Affairs and Prisoner of War Camps on issues of production activities, organization of work on subsidiary farms, incentives and punishments for personnel, etc. April 18, 1947 – October 15, 1947]. F. 10, op. 1, d. 13, l. 322. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

Head of subcamp no. 3 Comrade Prudovskii deserves a bonus for the assistance and correct placement of prisoners of war, which contributed to the implementation of the plant's program.⁸⁰

In 1944–46, nine camp employees were awarded orders and medals for the successful fulfillment of special tasks set by the Soviet government. By the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated June 21, 1945, head of the camp I. Timoshenko was awarded the Order of the Patriotic War of the 2nd degree, Captain V. Zinin, Captain A.N. Afanas'ev, Senior Lieutenant V. Shakhov, Lieutenant I. Kazunin were awarded the Order of the Badge of Honor, nurses R. Kuznetsova and T. Lapina were awarded the medal “For Labor Distinction.” In the second half of 1945, 87 camp employees were rewarded with cash bonuses, and 90 employees were officially thanked.⁸¹

Conclusion

Due to its unique location in the frontline zone, which made it possible to optimally combine the tasks of evacuation and labor use of prisoners of war, Cherepovets Camp no. 158 became one of the largest camps of the GUPVI system in the European North of the USSR during the Great Patriotic War. In the conditions of the changing situation at the fronts, the camp repeatedly changed its specialization and tasks. Initially, it was used for special check of Red Army servicemen who had come out of enemy captivity and encirclement. Then it served as a distribution camp, to which end a network of reception and assembly stations for prisoners of war was formed in its structure. In the final period of the war, the camp specialized in production, providing workforce for the enterprises and construction sites in Cherepovets and neighboring areas.

In the harsh conditions of military reality, the camp staff managed to organize reception and accommodation of thousands of prisoners of war and their labor use. The labor of the prisoners of war made it possible to solve the acute problem of workforce shortages caused by the mass mobilization of the population to the front and defensive work. The workforce represented by prisoners of war was in high demand at the largest enterprises and construction sites of Vologda Oblast. Prisoners of war were engaged both in external contractual work and in internal camp manufacture, as a rule, the production of consumer goods and construction materials.

Like any forced labor, the labor of prisoners of war was unprofitable. To increase labor productivity, a set of measures was used, the most significant of which were the

---

⁸⁰ “Istoriya lagerya MVD № 158 (1942–1948 gg.)” [History of the MVD Camp no. 158 (1942–1948)]. F. 1/p, op. 35a, d. 26, l. 24. RGVA.

⁸¹ *Ibid.*, ll. 33–34.

system of work quotas and labor competition. On the other hand, the labor of prisoners of war allowed reimbursing (partially or completely) the costs of their maintenance and was also a way of their anti-fascist re-education. Conscientious attitude to work was considered as an indicator of loyalty to the Soviet government and a possible subsequent repatriation of a prisoner of war.

Список литературы

Бичехвост А.Ф. К истории создания и функционирования специальных лагерей для советских военнопленных // История пенитенциарной системы России в XX веке: сборник материалов международного научного семинара / под редакцией В. В. Попова и др. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. С. 62–73.

Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / составители М.М. Загорюлько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. Москва: Логос, 2000. 1120 с.

Всеволодов В.А. «Срок хранения – постоянно!» Краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД СССР № 27 (1942–1950). Москва: Московский издательский дом, 2003. 272 с.

Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). Москва: Грааль, 1997. 248 с.

Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Сибири (1943–1950). Москва: Кучково поле; Императорское русское историческое общество. 2016. 544 с.

Емельянов Н. Череповецкий лагерь НКВД для военнопленных № 158 // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. IX / под редакцией В.А. Саблина. Вологда: Древности Севера, 2001. С. 111–113.

Епифанов А.Е. Сталинградский плен 1942–1956 гг. (Немецкие военнопленные в СССР). Москва: Мемориальный музей немецких антифашистов, 1999. 324 с.

Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе. 1941–1956 / перевод с немецкого О. Асписовой. Москва: РГГУ, 2002. 303 с.

Конасов В.Б. Место и роль Управления по делам военнопленных и интернированных в пенитенциарной системе Советского государства: 1939–1953 годы // Отечественная история. 2005. № 6. С. 128–132.

Кузьминых А.Л. Архипелаг ГУПВИ на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Москва: Политическая энциклопедия, 2017. 591 с.

Кузьминых А.Л. Иностранцы военнопленные и интернированные в Архангельской области (1944–1948 гг.): в 2 т. Т. 1: Учреждения для содержания военнопленных и интернированных в Архангельской области. Очерки и документы. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020. 314 с.

Кузьминых А.Л. Неизвестные строители Северной Магнитки. Военнопленные на предприятиях и стройках Череповца // Родина: российский исторический журнал. 2011. № 6. С. 45–47.

Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Спецлагеря для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника // Российская история. 2010. № 3. С. 48–53.

Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...». Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных Вологодской области (1939–1949): очерки и документы: в 2 ч. Вологда, 2009. Ч. 1. 504 с.

Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель / составители О. Горбачева и др. Москва; Дрезден; Бонн; Кассель: Федеральное архивное агентство РФ, 2008. 457 с.

Мотревич В.П. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны на Урале: численность, состав, размещение // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 6. С. 77–86.

Мотревич В.П. Иностранные военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Азербайджанской ССР в 1944–1950 гг.: численность, дислокация, смертность контингента // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2020. Т. 4, № 2. С. 611–630.

Попов А.Б. Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2000. 286 с.

Потильчак О.В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). Київ: Видавництво Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова, 2004. 482 с.

Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. 505 с.

Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006. 499 с.

Точенов С.В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 112–125.

Фролов Д.Д. Советско-финский плен. 1939–1944 гг. По обе стороны колючей проволоки. Санкт-Петербург: Алетей; Хельсинки: RME Group Oy, 2009. 639 с.

Цветков С.Н. Вологжане на оборонных работах // Проблемы истории Второй мировой войны: сборник научных работ к 50-летию профессора Виктора Борисовича Конасова / под редакцией В.В. Судакова и др. Вологда: Вологодский институт развития образования, 2000. С. 136–141.

Цунаева Е.М. Учреждения военного плена НКВД-МВД СССР (1939–1953 гг.). Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. 361 с.

Чайковский А.С. Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные на Украине 1939–1953 гг.). Киев: Парламентское издательство, 2005. 972 с.

Шарков А.В. Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1944–1951 гг. Минск: Тесей, 2003. 164 с.

Шильников А.С., Горобченко В.А. Лагерь-пересылка военнопленных и узников Второй мировой войны под Рыбинском // Проблемы военного плена: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (Вологда, 23–25 октября 1997 г.): в 2 ч. / под редакцией Е.А. Поромонова и др. Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. Ч. 1. С. 156–160.

Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945 гг. Москва: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. 624 с.

Штрайт К. «Они нам не товарищи...». Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / перевод с немецкого И. Дьяконова. Москва: Русское историческое общество; Русская панорама, 2009. 480 с.

Hilger A. *Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung*. Essen: Klartext-Verlag, 2000. 486 S.

Lehmann A. *Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion*. München: C.H. Beck, 1986. 201 S.

References

Bichekhvost, A.F. “K istorii sozdaniya i funktsionirovaniya spetsial'nykh lagerei dlya sovetskikh voennoplennykh” [On the history of establishment and functioning of special camps for Soviet prisoners of war]. In *Istoriya penitentsiarnoi sistemy Rossii v XX veke: sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchnogo seminara* [History of the Russian penitentiary system in the 20th century: proceedings of the international scientific seminar], edited by V.V. Popov et al., 62–73. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2007. (In Russian)

Chaikovskii, A.S. *Plen. Za chuzhie i svoi grekhi (Voennoplennye i internirovannye na Ukraine 1939–1953 gg.)* [Military captivity. For one's own sins and the sins of the others (Prisoners of war and internees in Ukraine 1939–1953)]. Kiev: Parlamentskoe izdatel'stvo, 2005 (In Russian)

Dolgolyuk, A.A., and N.M. Markdorf. *Inostrannye voennoplennye i internirovannye v Sibiri (1943–1950)* [Foreign prisoners of war and internees in Siberia (1943–1950)]. Moscow: Kuchkovo pole, Imperatorskoe russkoe istoricheskoe obshchestvo; Russkaya panorama, 2016. (In Russian)

Emel'yanov, N. “Cherepovetskii lager' NKVD dlya voennoplennykh № 158” [Cherepovets camp of the NKVD for prisoners of war no. 158]. In *Izvestiya Vologodskogo obshchestva izucheniya Severnogo kraia*. [News of the Vologda Society for the Study of the Northern Krai], iss. 9, edited by V.A. Sablin, 111–13. Vologda: Drevnosti Severa, 2001. (In Russian)

Epifanov, A.E. *Stalingradskii plen 1942–1956 gg. (Nemetskie voennoplennye v SSSR)* [The Stalingrad captivity of 1942–1956 (German prisoners of war in the USSR)]. Moscow: Memorial'nyi muzei nemetskikh antifashistov, 1999. (In Russian)

Frolov, D.D. *Sovetsko-finskii plen. 1939–1944 gg. Po obe storony kolyuchei provoloki* [Soviet-Finnish captivity. 1939–1944. On both sides of the barbed wire]. St Petersburg: Aleteiya; Helsinki: RME Group Oy, 2009. (In Russian)

Galitskii, V.P. *Finskie voennoplennye v lageryakh NKVD (1939–1953 gg.)* [Finnish prisoners of war in the NKVD camps (1939–1953)]. Moscow: Graal', 1997. (In Russian)

Hilger, A. *Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung*. Essen: Klartext-Verlag, 2000.

Karner, S. *Arhipelag GUPVI. Plen i internirovanie v Sovetskom Soyuze. 1941–1956* [The GUPVI archipelago. Captivity and internment in the Soviet Union. 1941–1956]. Translated from German by O. Aspisova. Moscow: RGGU, 2002. (In Russian)

Konasov, V.B. “Mesto i rol' Upravleniya po delam voennoplennykh i internirovannykh v penitentsiarnoi sisteme Sovetskogo gosudarstva: 1939–1953 gody” [Place and role of the Directorate for Prisoners of War and Internees in the penitentiary system of the Soviet state: 1939–1953]. *Otechestvennaya istoriya*, no. 6 (2005): 128–32. (In Russian)

Kuz'minykh, A.L. *Arhipelag GUPVI na Evropeiskom Severe SSSR (1939–1949 gg.)* [The GUPVI archipelago in the European North of the USSR (1939–1949)]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2017. (In Russian)

Kuz'minykh, A.L. *Inostrannye voennoplennye i internirovannye v Arkhangel'skoi oblasti (1944–1948 gg.)* [Foreign prisoners of war and internees in Arkhangelsk Oblast (1944–1948)]. 2 vols. Vol. 1, *Uchrezhdeniya dlya sodержaniya voennoplennykh i internirovannykh v*

Arkhangel'skoi oblasti. Ocherki i dokumenty [Institutions for holding prisoners of war and internees in Arkhangelsk Oblast. Essays and documents]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2020. (In Russian)

Kuz'minykh, A.L. “Neizvestnye stroiteli Severnoi Magnitki. Voennoplennyye na predpriyatiyakh i stroikakh Cherepovtsa” [Unknown builders of the Northern Metallurgical Works. Prisoners of war at the enterprises and construction sites of Cherepovets]. *Rodina: rossiiskii istoricheskii zhurnal*, no. 6 (2011): 45–47. (In Russian)

Kuz'minykh, A.L., and S.I. Starostin. “Spetslagerya dlya byvshikh voennosluzhashchikh Krasnoi armii, nakhodivshikhsya v plenu i okruzhenii protivnika” [Special camps for the former Red Army soldiers and officers who had been imprisoned or surrounded by the enemy]. *Rossiiskaya istoriya*, no. 3 (2010): 48–53. (In Russian)

Kuz'minykh, A.L., S.I. Starostin, and A.B. Sychev. “Teper' ya pribyl na kraj sveta...”. *Iz istorii uchrezhdenii dlya sodержaniya inostrannykh voennoplennykh i internirovannykh Vologodskoi oblasti (1939–1949): ocherki i dokumenty* [“Now I've come to the ends of the world...”. From the history of institutions of confinement of foreign prisoners of war and internees in Vologda Oblast (1939–1949): essays and documents]. 2 pts. Pt. 1. Vologda, 2009. (In Russian)

Lehmann, A. *Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion*. München: C.H. Beck, 1986.

Mesta sodержaniya voennoplennykh vermakhta na territorii byvshego Sovetskogo Soyuz (1941–1956 gg.). Putevoditel' [Places of confinement of Wehrmacht prisoners of war in the territory of the former Soviet Union (1941–1956). A guidebook]. Compiled by O. Gorbacheva et al. Moscow; Dresden; Bonn; Kassel: Federal'noe arkhivnoe agentstvo RF, 2008. (In Russian)

Motrevich, V.P. “Foreign Prisoners of War and Internees of World War II in the Azerbaijan SSR in 1944–1950 (Number, Location, Mortality Rate of the Contingent).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 4, no. 2 (2020): 611–30. <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-2-8>

Motrevich, V.P. “Inostrannyye voennoplennyye Velikoi Otechestvennoi voiny na Urale: chislennost', sostav, razmeshchenie” [Foreign prisoners of the Great Patriotic War in the Urals: numbers, composition, placement]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, no. 6 (2009): 77–86. (In Russian)

Popov, A.B. *Plennyye bol'shoi voiny: inostrannyye voennoplennyye v SSSR v 1941–1945 gg.* [Prisoners of the Great War: foreign prisoners of war in the USSR in 1941–1945]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2000. (In Russian)

Potyl'chak, O.V. *Radyans'kyi viis'kovyi polon ta internuvannya v Ukrayini (1939–1954)*. [Soviet military captivity and internment in Ukraine (1939–1954)]. Kiev: Vydavnytstvo Natsional'nogo pedagogichnogo universytetu im. M.P. Dragomanova, 2004. (In Ukrainian)

Sharkov, A.V. *Arhipelag GUPVI: voennoplennyye i internirovannyye na territorii Belarusi: 1944–1951 gg.* [The GUPVI archipelago: prisoners of war and internees in the territory of Belarus: 1944–1951]. Minsk: Tesei, 2003. (In Russian)

Shil'nikov, A.S., and V.A. Gorobchenko. “Lager'-peresyilka voennoplennykh i uznikov Vtoroi mirovoi voiny pod Rybinskom” [Transit camp for POWs and prisoners of the Second World War near Rybinsk]. In *Problemy voennogo plena: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Vologda, 23–25 oktyabrya 1997 g.)* [Problems of military captivity: history and modernity: proceedings of the International scientific and practical conference (Vologda, October 23–25, 1997), 2 pts., edited by E.A. Poromonov et al. Pt. 1, 156–60. Vologda: Izdatel'stvo Vologodskogo instituta povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki pedagogicheskikh kadrov, 1997. (In Russian)

Shneyer, A. *Plen. Sovetskie voennoplennye v Germanii, 1941–1945* [Captivity. Soviet prisoners of war in Germany, 1941–1945]. Moscow: Mosty kul'tury; Jerusalem: Gesharim, 2005. (In Russian)

Sidorov, S.G. *Trud voennoplennykh v SSSR v 1939–1956 gg.* [Labor of prisoners of war in the USSR, 1939–1956]. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. (In Russian)

Streit, Chr. “Oni nam ne tovarishchi...” *Vermakht i sovetskie voennoplennye v 1941–1945 gg.* [“No comrades”: the Wehrmacht and Soviet prisoners of war, 1941–1945]. Translated from German by I. D'yakonov. Moscow: Russkoe istoricheskoe obshchestvo; Russkaya panorama, 2009. (In Russian)

Surzhikova, N.V. *Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny na Srednem Urale (1942–1956 gg.)* [Foreign prisoners of the Second World War in the Middle Urals (1942–1956)]. Yekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2006. (In Russian)

Tochenov, S.V. “Lager' № 48” [Camp no. 48]. *Otechestvennaya istoriya*, no. 4 (2001): 112–25. (In Russian)

Tsunaeva, E.M. *Uchrezhdeniya voennogo plena NKVD-MVD SSSR (1939–1953 gg.)* [Institutions of military captivity of the NKVD-MVD of the USSR (1939–1953)]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2010. (In Russian)

Tsvetkov, S.N. “Vologzhane na oboronykh rabotakh” [Vologda residents at defence work]. In *Problemy istorii Vtoroi mirovoi voiny: sbornik nauchnykh rabot k 50-letiyu professora Viktora Borisovicha Konasova* [Problems of the history of the Second World War: a collection of scientific works for the 50th anniversary of Professor Viktor Borisovich Konasov], edited by V.V. Sudakov et al., 136–41. Vologda: Vologodskii institut razvitiya obrazovaniya, 2000. (In Russian)

Vsevolodov, V.A. “Srok khraneniya – postoyanno!”: *kratkaya istoriya lagerya voennoplennykh i internirovannykh UPVI NKVD-MVD SSSR № 27 (1942–1950 gg.)* [“For permanent storage!”: a brief history of the prisoner-of-war and internment camp of the UPVI NKVD-MVD USSR no. 27 (1942–1950)]. Moscow: Moskovskii izdatel'skii dom, 2003. (In Russian)

Zagorul'ko, M.M., S.G. Sidorov, and T.V. Tsarevskaya, comps. *Voennoplennye v SSSR 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the USSR, 1939–1956. Documents and materials] Moscow: Logos, 2000. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Леонидович Кузьминых – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>, istorial@mail.ru, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (д. 2, ул. Щетинина, 160002 Вологда, Россия).

Information about the author

Aleksandr L. Kuz'minykh – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and History, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>, istorial@mail.ru, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (2, ul. Shchetinina, 160002 Vologda, Russia).

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.